

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

2

ЗВЁЗДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОКЛОННИК

Ева Геннадьевна Никольская
Звездный факультет.
ЗаГАДочный поклонник
Серия «Звёздный факультет», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69482017

Аннотация

Каждая девушка мечтает о поклоннике. Мы с сестрой – не исключение. Но что, если поклонников больше, чем требуется для обычной... ладно, не совсем обычной, но все же первокурсницы. А некоторые из них еще и заГАДочны сверх меры. Что за тайны они хранят? Стоит ли разгадывать их секреты или лучше заняться учебой и забить на романтику? Нам только 18! Успеем еще влюбиться. Если выживем, конечно, учитывая происки не менее заГАДочных врагов.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	51
Глава 4	68
Глава 5	88
Глава 6	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ева Никольская

Звездный факультет.

ЗаГАДочный поклонник

Пролог

В большой темной комнате с бордовыми шторами пахло благовониями, зажженные фонарики добавляли атмосфере загадочности, а красивая музыка настраивала на романтический лад...

Или нет.

– Зачем она тебе? – Стройная светловолосая девушка захлопнула крышку рояля, испугнув сидевшего на нем белого кролика. Тот недовольно задергал ушками и попятился ближе к краю, готовый в любой момент покинуть облюбованное место. Развернувшись вместе со стулом, блондинка вперила взор в мужчину, стоявшего у окна. – В ней нет ничего особенного! Совсем ничего!

– Ты этого не знаешь, – не глядя на нее, ответил он.

– Знаю! – упрямо заявила девушка, сверля взглядом его спину. – Мне многое известно о сестрах Ландау. Я бы поняла, затей ты игру с ее близняшкой, у той хотя бы есть музыкальные способности, пусть и довольно посредственные. Но

Кристина... Она же в музыке полный ноль! Пустышка!

— За пустышками главы службы безопасности не бегают, — задумчиво проговорил мужчина.

— Вот именно! Мало того, что она ничего не сможет тебе дать, так за ней еще и этот хмырь в погонах присматривает! Нравится ходить по тонкому льду, Арс? Наскутила спокойная жизнь? Острых ощущений захотелось?!

Блондинка сердилась, а он продолжал лениво созерцать улицу, не обращая на ее возгласы никакого внимания.

Новое платье, красивая прическа, макияж... для чего это все, если ему интересней какая-то малолетняя бездарность?!

— Ощущения, Мелоди, — хозяин дома медленно обернулся, — это то, ради чего я живу. А острые ощущения — особый деликатес. — Он хищно улыбнулся, окинув ее оценивающим взглядом. — Сыграй для меня, зая, — сказал почти ласково. Блондинка упрямо вздернула подбородок, продолжая сидеть. — Играй, Мел! — приказал мужчина.

И она, поджав губы, снова подняла крышку рояля. Девушка была прекрасной пианисткой, да и просто... прекрасной. Но ее пресная красота, на которую он угрохал немало средств, Арса Гроу порядком утомила, собственнические замашки блондинки начали сильно раздражать, а креативные идеи, за которые он выбрал Мелоди Грэйс из десятка других кандидаток, у белокурой музы давно иссякли.

Пустышка... какое все-таки удачное слово. Только подходит оно вовсе не Кристине.

Глава 1

Кристина

Наш первый студенческий бал остался позади. И все, что там произошло, перестало так уж сильно меня нервировать. Покушались на нас... дважды – это, безусловно, плохо. Но не убили же и не покалечили, что очень даже хорошо! Есть версия, что это происки засланцев из Арэйи¹ были, которые пытались не то девчонок наших с вечеринки выкрасть, не то сам праздник сорвать. Оба варианта им, кстати, не удались. А возможно, всему виной герой моих ночных грез и кошмаров Кай Огненный с его зашкаливающей популярностью, которая привлекает не только благодарных поклонников, но и ударенных на голову сталкеров, готовых даже убить своего кумиру в попытке привлечь его внимание. Мы же с сестрой просто рядом стояли, когда охотились на фронтмена «Стихий».

Правдоподобно же? Отчасти. На миссии в горах Кая с Евой точно не было.

И все же некоторые люди совсем без тормозов, от них всякого можно ожидать. Хорошо, что моя сестренка на кла-

¹ *Арэйя, Таалис, Даор* – три города девятой колонии землян на Гере (такие же псевдонимы и у теневых хозяев этих городов). *Арэйя, Таалис, Даор* получили свои названия от названий звездолетов, на которых прибыли колонисты.

вишных в группе играет, а не солирует, как Огненный, иначе и ее пришлось бы отбивать у чокнутых фанатов... вернее, фанатиков. Хотя рано радуюсь: Ева же только пару месяцев со «Стихиями» выступает – своих чокнутых фанов она еще просто не успела завести.

Я всегда любила людей увлеченных (сама такая!), но есть ведь некая грань, за которой увлеченность превращается в одержимость, а оттуда и до преступления рукой подать. Увы, но такие личности вечно крутятся возле звезд, греясь в лучах чужой славы, и подкармливают их светом своих жирных... очень-очень жирных «тараканов». С другой стороны, Кай ведь как-то справлялся с неприятной стороной собственной популярности все эти годы. Значит, и сейчас справится.

Рассуждения опять плавно перешли на фронтмена «Стихий», и я невольно улыбнулась, вспоминая безумные гонки на эш-карах, крышесносные поцелуи в качестве утешительного приза и наш финальный танец под куполом. Здорово все-таки было! Красиво, романтично... а еще смертельно опасно, учитывая внезапное падение. Если бы не мастер телекинеза, которого я всерьез вознамерилась найти (чтобы спасибо сказать, а вы что подумали?)... Так вот, если бы не эта темная лошадка, вовремя подхватившая нас и плавно опустившая на сцену, бал бы закончился трагическим несчастным случаем.

Кем-то подстроеным случаем, за что этого кого-то непременно следует наказать. Желательно, жестко. И ава-

рию на гонках этому кому-то я тоже прощать не собираюсь. Лишил меня заслуженной победы мерзавец! Такое спускать нельзя. Мерзавец... хм. А что если на нас с Каем покушались одни люди, а на Еву во время вылазки в горы – совсем другие? Тогда мерзавцев, получается, много? Пф, надеюсь, его высокопревосходительство разберется в этом клубке интриг быстрее, чем закончатся выходные.

Несмотря на жгучее желание все немедленно выяснить, мы с сестренкой решили не вмешиваться в расследование, которое вел глава службы безопасности нашей колонии – Аллегро Рэйн. Вернее, нам прямым текстом сказали, чтобы мы не вступали. Пришлось послушаться... по крайней мере, пока. Не потому, что не хотелось самим узнать, кому мы так сильно насолили, а потому, что было лениво. После насыщенного событиями бала нам с Евой требовалось отдохнуть. Поспать, потупить в книжку или в какой-нибудь фильм, а заодно и подумать, как вести себя дальше.

Воскресенье прошло (хотя, правильней сказать, проползло) под знаком всепоглощающего вломизма. Мы никуда не ходили и ни с кем толком не общались, не считая мелкого хакера Эда, пообещавшего мне прошерстить интернет на предмет наших тайных (и явных) врагов. Лопая заказанные на дом вкусняшки, мы с сестренкой пялились на развернутый во всю стену экран, обсуждали бал с его злоключениями и перемывали косточки мальчикам. Чтоб им икалось, особенно некоторым!

Мы вовсю наслаждались нашим законным выходным, радуясь, что никто не пытается прибить нас прямо тут... дома. Впрочем, никто бы и не смог, после того как явились мрачного вида дяди, находившиеся в подчинении господина Рэйна, и поставили вместо глюкнувшего «домового» новую охранную систему. Теперь даже папа не мог телепортироваться прямо в прихожую, чего уж говорить о других! Так что выражение «наш дом – наша крепость» можно было смело воспринимать буквально.

– Ты бы хоть лекции полистала для разнообразия, а не детективы, – предложила Ева, подняв голову от тоненького ноутбука, в памяти которого хранились текстовые файлы прошлых уроков.

Их присылали на электронную почту студентов сразу же после пар. Поэтому, в случае пропуска была возможность изучить материалы дома, но в исполнении препода лично я воспринимала лекции лучше. Да и вопросы можно было сразу задать, уточнив недопонятое. Тем не менее, для повторения пройденных тем такие электронные копии были весьма полезны.

Ева как раз и пыталась их повторять, правда, не особо результативно, ибо лень – штука заразная, а я буквально излучала ее, развалившись на диване с большой миской чипсов и началом новой книжки Савелия Туманова, которая уже засветилась в сети. Этот детективщик после истории с психоделическими картинками интересовал меня едва ли не боль-

ше Кая. Раньше я балдела от его книг, теперь жаждала раскрыть и личность писателя, скрывавшегося под псевдонимом.

Арс Гроу – хозяин особняка, к которому меня вывел белый кролик, выскочивший из открытки, подаренной на балу. На самом деле никаких призрачных зверьков, подозреваю, не было и в помине – просто сработал ментальный приказ, подцепленный мной, аки вирус, после созерцания проклятой картинки. Вот и мерещились мне повсюду шустрые ушастики, показывающие путь. И путь этот привел в квартал для богатых, аккурат к воротам каменного особняка с массивным балконом, с которого на меня взираал...

Кто? Сам детективщик или, может, его загадочный гость?

Сплошные вопросы! От их количества начинала болеть голова, что в планы мои точно не входило. У нас ведь отдых! Был. Пока очередная ночь, полная остросюжетных снов о таинственном поклоннике, который почему-то обладал замашками Кая, не закончилась воплем Евы, решившей взять на себя роль моего будильника. Даже учителя ничего нам не задали, ибо прекрасно понимали, что студентам после бала поцелуев надо как следует отдохнуть, собрать мозги в кучу и постараться не проспать вместе с воскресеньем и понедельник тоже. А эта... ей бы дрессировщицей в цирке работать. Вредина, а не сестра!

– Кри-и-ис, подъем! – снимая с моей головы подушку, протянула мучительница. Причесанная, умытая и весьма

симпатичная, кстати. От наращенных волос Ева избавилась, а свои родные собрала в короткий ассиметричный хвост, перетянутый ярко-голубой резинкой, очень подходившей под цвет ее метки и глаз.

Спрашивается... на кой мне, вообще, будильник, когда есть сестра?

– Еще пять минуточек, – промямлила я, заползая под одеяло за неимением подушки, потому что эта зараза врбила свет.

– Хорошо, – легко согласилась Ева. – У тебя есть полчаса на режим «пяти минуточек», Крис. Потом шагом марш в душ, завтракать, одеваться и собирать рюкзак! – перечислила она. – Собирать, а не скидывать в него все, что под руку попадется! – уточнила сестра, хотя я не особо слушала, пытаясь досмотреть кусочек сна, в котором меня похищал поклонник... с головой белого кролика.

М-да, может, лучше не досматривать? Пока у этого элегантного мутанта для пущего сходства пушистый хвостик не вырос и глазки кровью не налились.

– И в академию я хочу не галопом бежать, а идти нормальным прогулочным шагом, – продолжала говорить сестра. – Просыпайся, соня. Я пока чай приготовлю и бутерброды. Тебе, кстати, с чем?

– С кролем... – буркнула я, не до конца распрощавшись с увлекательным ужасиком, в который превратился мой околоромантический детектив из ночных (или уже утренних?)

грез.

– Ну, хоть не с Каем, – хохотнула Ева. – А то вчера сонья ты на завтрак требовала его.

Еванжелина

Не могу сказать, что я ждала начала учебной недели. Раньше на пары бежала с куда большим энтузиазмом, сейчас же никак не могла отделаться от мысли, что за углом притаились очередные неприятности. А может, не неприятности вовсе, а охрана, которую к нам наверняка приставил господин Рэйн или, как вариант, папа. Очень даже в их стиле: действовать за спиной для нашего блага, не ставя при этом в известность нас.

Но оно, наверное, к лучшему. Несмотря на довольно спокойные выходные, мне по-прежнему казалось, что мы под прицелом. И на то были веские причины. Сколько бы народу не расследовало «несчастные случаи», произошедшие на балу поцелуев, о положительных результатах нам никто до сих пор не сообщил. Вывод: сообщать было нечего.

Сволочь, устроившая на нас охоту, оказалась не менее умной, изворотливой и технически подкованной, нежели те, кто пытался ее вычислить. И ладно бы только эта тварь маячила на нашем горизонте... так еще ведь и проклятый хозяин белых кроликов активировался! Он пробрался в голову Крис в момент ее эмоциональной нестабильности и пропи-

сался там, похоже, надолго.

Не думаю, что она до сих пор находится под гипнозом, хотя папа и обещал отвести нас на консультацию к опытному менталу, чтобы раз и навсегда закрыть вопросы с ее внушением и моими пробелами в памяти. Дела обстоят куда хуже! Проклятый детективщик (если это, действительно, он, а не очередной трюк темной личности, виртуозно меняющей облики и путающий следы), как искусный кукловод, нашел ниточки, за которые можно дергать Крис. Любопытство, азарт, страсть к загадкам и играм. Все! Моя сестра попалась.

Как вбить в голову этой некогда умненькой балбески, что опасно играть с человеком, приглашающим девушек на свидание с помощью ментальных приказов, я, признаться, не знала. Попыталась донести до нее эту светлую мысль, поняла, что бестолку и решила подыграть, чтобы, как минимум, контролировать грядущие безобразия, а, как максимум, их пресекать.

К счастью, у меня теперь на быстром наборе были номера не только папы и брата, служившего в полиции, но и господина Рэйна тоже. Его номер появился в списке контактов помимо моей воли, впрочем, возмущаться по этому поводу я не стала. Безопасник не раз спасал нам с Кристиной жизнь. Так что, если вдруг потребуется помощь, он будет первым, к кому я обращусь.

– Зачем мы вышли в такую рань? – ссезивая в ладонь зевок, ворчала Кристина.

Бутерброд я ей сделала не с кроликом, а с яйцом, но настроение он ей, к сожалению, не поднял. А все потому, что кто-то вчера зачитался новым творением Туманова и заболтался с Эдом в чате! Надо было энергетик в нее влить вместо чая, сейчас бы бежала козочкой, а не пыталась докопаться до каждого столба.

– Чтобы ты окончательно проснулась по дороге, – ответила я, с улыбкой наблюдая за ней.

В отличие от меня, наращенные волосы сестра снимать пока не стала – решила разок сходить с ними на занятия, а вечером уже решить: вернуть привычное удлиненное каре или оставить роскошную гриву до пояса. Огненный цвет, который был у нее на маскараде, после душа приказал долго жить, и из рыжей разбойницы Крис превратилась в длинноволосую брюнетку с необычными фиалковыми глазами.

Красотка!

Несмотря на наше почти полное сходство, на ее фоне я чувствовала себя серой мышкой. Белая блузка, черная приталенная курточка, юбка чуть выше колена, чулки и короткий хвостик – в таком виде меня легко можно было принять за школьницу, а не за студентку. Крис же, пользуясь отсутствием люязательной формы у псиоников, учившихся в академии, на занятия ходила исключительно в джинсах и майках, поверх которых носила потертую кожанку. Не потому, что она старая – просто сестре нравился такой стиль.

Длинные волосы, на мой взгляд, добавляли ей женствен-

ности, что очень даже хорошо. Правда, я сильно сомневалась, что терпения Крис хватит на ежедневную возню с такой гривой, но... вдруг? Должна же хоть одна из нас насладиться трудами одолженного в салоне робота «цирюльника». Правда, местами мы теперь вряд ли поменяемся, ибо есть явные внешние отличия. Да и зачем нам эти детские игры в «угадай близняшку»? Мы ведь уже взрослые девочки.

– Лучше бы телепортировались, – не унималась сестра, которая не очень-то жаловала утренние побудки после бессонной ночи, то есть терпеть их не могла.

Будь ее воля, она бы все первые пары просыпала, но преподаватели такого неуважения к себе не потерпят, а портить с ними отношения на первом же курсе – плохая идея. Может, мы и профессорские дочки, и одаренные сверх меры ведьмы², да только поблажек в учебе из-за этого никто нам делать не станет.

– Думаешь, на нас могут снова напасть? – Я начала невольно озираться, выискивая в студентах, спешащих на занятия, подозрительные лица.

– Думаю, что мне влом тащиться пешком! – фыркнул Кристина.

– Тут идти-то всего ничего! – возмутилась я.

– Идти... А добежать слабо?

² *Ведьмы, ведьмаки* – так называют псиоников, обладающих какими-либо суперспособностями (управление стихиями, телекинез, левитация, телепатия и т. д.) *V-братство* (ведьма на латыни) Студенческое братство псиоников. Негативное прозвище – *психи*.

– Ой, не-е-ет... – простонала я, заметив, как блеснули ее глаза. – Нет, Крис! Не смей! Не надо опять устраивать догonyлки. Волосы же растреплются... Вот коза! – буркнула я, глядя вслед сорвавшейся с места сестре. Вздохнув, прибавила шагу, но не побежала, сломя голову, потому что не желала вваливаться в аудиторию раскрасневшейся и запыхавшейся.

– Ева, стой!

Услышав окрик Джета, который так красиво за мной ухаживал на балу и так талантливо вешал мне на уши лапшу о наших якобы взаимных чувствах, я бросилась догонять сестру, забыв о прическе, одежде и сбившемся от бега дыхании. Лучше уж так, чем разговаривать с этим лицемером.

Только не учла я, что квазары³ куда быстрее ведьм. Без особых усилий бывший кавалер меня догнал, перегнал, преградил путь и схватил за плечи, чтобы не дергалась.

– Ева...

– Я опаздываю на пару! – перебила, пряча за раздражением неуверенность и... страх.

Но чего я боюсь? Что сделает мне парень, который начал со мной встречаться по просьбе моего собственного отца?

³ **Квазары** – модифицированные люди, представляющие собой симбиоз живого организма и нанороботов. Обладают более высокой регенерацией, чем обычные люди, на порядок лучше тренированы и физически развиты. Могут активировать доспех, который покрывает их кожу, защищая от вражеских атак, но не стесняя движений. Квазары – идеальные солдаты. По окончании академии, они обычно становятся военными, полицейскими, телохранителями и т. д. Их еще называют **киборгами**.

Ничего! Или именно это меня и пугает? Что из-за договоренностей с профессором он продолжит играть свою роль?

– За сорок минут до начала занятий опаздываешь? Однако! – Криво усмехнулся Джет, продолжая меня удерживать. Не грубо, но и не ласково. Как робот, фиксирующий тело человека в определенном положении. Это раздражало.

– Пусти. – Я дернула плечом.

– Всенепременно! Но сначала мы с тобой потолкуем, солнышко, – ухмыльнулся квазар, в этот момент чем-то неуловимо напоминая Кая.

Чертовы звезды! Что один, что другой. Терпеть не могу, когда они ведут себя так самоуверенно!

– Эй ты, рыцарь в фольге! – Заметив, что я не бегу за ней, Крис вернулась. – А ну отвалил от моей сестренки! – потребовала она.

– Будь добра, не лезь, Кристина, – процедил Джет, продолжая гипнотизировать меня взглядом. – Я просто хочу с ней поговорить.

– А она не хочет! – продолжала защищать меня Крис, в то время как сама я молча созерцала грудную клетку парня, обтянутую черной майкой, поверх которой была накинута серая куртка. Хорош, как ни печально это признавать. – Евуль? – позвала сестра.

– Все в порядке, – вымучено улыбнулась я, успокаивая и ее, и себя. – Говори, что хотел, Джет, да мы пойдем.

Решила расставить все точки над «i» здесь и сейчас, пока

рядом Кристина, да и другого народу хватает – утро же, студенты спешат на учебу. Или уже не очень спешат, учитывая наши разборки и их проснувшееся любопытство.

– Я хотел извиниться, – начал квазар, ослабляя хватку.

– Однако! – в его любимой манере усмехнулась я. – Интересный ты для этого выбрал способ.

– Ты не оставила мне выбора, – перевел стрелки он.

Крис хмуро поглядывала на нас, стоя рядом, но в диалог не встревала. Просто слушала. Как и большинство случайных свидетелей. Впрочем, те исподтишка нас даже снимали.

– Ладно, продолжай, – вернулась к прежней теме я. – Что за извинения? Точнее, за что?

– За мою излишнюю... – Джет замялся.

– Назойливость, – подсказала сестра.

– И за нее тоже. Я думал, у нас все серьезно, – не глядя на нее, обратился ко мне парень.

– Ха! Первое свидание – и уже все серьезно! – снова не выдержала Крис.

Я шикнула на нее, и она замолчала, недовольно поморщившись.

На балу, помнится, ей этот квазар нравился, сейчас – не особо.

А мне?

– Джет, прекрати, – вздохнула я, отступая. Он больше не держал меня, так что в движениях стеснения не было. – Мне все известно про папу и вашу с ним договоренность. Хватит

ломать комедию. Я знаю цену твоих серьезных чувств.

– Ты все не так поняла! – воскликнул молодой человек, которому, судя по хмурой физиономии, мои слова не понравились.

– А как еще я должна была понять вашу... не знаю даже как назвать. Сделку? Что отец посулил тебе за опеку над нами? Зачет автоматом? Или, может, замолвить за тебя словечко своим знакомым в службе безопасности?

– Ничего он мне не сулил! – рявкнул уязвленный парень, снова хватая меня за плечи.

Больно!

– Р-руки! – рыкнула сестра, треснув его ребром ладони по предплечью.

Будто очнувшись, Джет разжал пальцы. А я невольно потерла пострадавшие места.

М-да, похоже, мои романтические отношения стремительно превращаются в травматические.

– Прости, – вновь извинился квазар, но как-то... без раскаяния. – Профессор действительно попросил приглядывать за вами, но и только. На свидание я позвал тебя сам, по собственной инициативе. Хотя благословение от отца твоего тоже получил, если для тебя это что-то да значит.

– Не значит. – Я продолжала обижаться: не на папу, а на Джета.

За мои разрушенные мечты, связанные с ним. Честные, искренние отношения... ха! Я ведь, как выяснилось, поня-

тия не имела, какой он на самом деле. Маски, сказки... сплошная игра. Явившись на карнавал без костюма, этот квазар оказался едва ли ни самым замаскированным из всех! Галантный кавалер, прекрасный танцор, заботливый парень или грубый кибервыскачка, прожигающий меня сейчас взглядом. Кто из них настоящий Джет Янг? Я его, конечно, зацепила, но была ли то стрела Купидона, пронзившая «железное» сердце парня, или банальный бунт мужского самолюбия – непонятно. А есть ли смысл выяснять?

– Ладно, Еванжелина, – протянул Джет, отступая. – Нормальный разговор, как вижу, у нас не получается.

– И кто в этом виноват? – поддела его Кристина, но парень проигнорировал ее выпад.

– Проведать Рона, как понимаю, ты со мной после пар тоже не пойдешь, – продолжая смотреть только на меня, сказал квазар.

Это было нечестно! Я действительно переживала за Рона, который спас мне жизнь на последнем задании. Но придти к нему сама не могла, потому что из-за защитного костюма, в котором работают все поющие⁴, узнать меня в истинном обличье было нереально. Признаться же, кто такая и зачем явилась, я не имела права, потому что миссии поющих, как и их личности, засекречены.

– Кто такой Рон? – нахмурилась сестра, не зная всех подробностей моей последней вылазки.

⁴ *Поющие* – редкий дар некоторых псиоников. Личности поющих засекречены.

– Наш общий знакомый, – ответила я, волком глядя на Джета. – Не пойду, – сказала ему, окончательно расстроившись. – Прости, но нам с Крис, правда, пора.

Попыталась обойти его, однако парень перехватил мою руку, крепко сжав запястье.

– Это все из-за него, да?

– Я не понимаю, о чем...

– Из-за Аллегр-р-ро Рэйна! – прорычал он, опять виня во всем безопасника. На лице такого спокойного, уравновешенного и надежного, по заверениям папы, молодого человека проступила металлическая чешуя – признак частичной трансформации квазаров.

– Ты меня пугаешь, Джет, – прошептала я, глядя широко раскрытыми глазами на парня, которого еще пару дней назад считала идеальным.

Нет, на балу отрицательные черты его характера тоже проявлялись, но не так явно. Или у меня просто были «розовые очки», сквозь которые квазар казался самым замечательным парнем в Таалисе? Сейчас же он откровенно злился, и даже не пытался этого скрыть. Но на кого? На меня? Или все же на господина Рэйна?

Хаос первозданный! Безопасник ведь тут абсолютно ни при чем!

– Учителя, – отцепив пальцы Джета от моего запястья, пропыхтела Крис, – тоже не трогай. Он нам жизнь спас. Все! Беседа закончена. Развод и девичья фамилия! – заявила

сестра, сама взяв меня за руку. — Хорошего дня тебе, красавчик, — прозвучало издевательски, — желать не стану, ибо... выбесил. Пойди пар спусти — глядишь, дойдет до тебя, наконец, что с Евой так обращаться нельзя.

— Как так? — Джет с вызовом посмотрел на нее. — Я как желторотый первокурсник бегаю вокруг этой... — Вокруг кого именно, он не уточнил, но подумал, полагаю, что-нибудь нехорошее. — Прошу дать мне шанс объясниться, а она... Да к черту все!

Парень махнул рукой и, развернувшись, ушел... к дождавшейся его чуть поодаль Рокси. Без костюма амазонки квазара выглядела куда симпатичней, хотя ее презрительное отношение ко мне можно было прочесть по лицу. Удивительно, что она не пришла на помощь своему другу детства и не устроила с нами очередную потасовку, как тогда, на балу. Видать, на трезвую голову сдерживать эмоции у нее получалось лучше.

— Все-таки он не железный дровосек, — глядя вслед Джету, проговорила сестренка. — Он киберкретин, которого, похоже, впервые в жизни отшила ведьма.

Я вздохнула. На душе стало совсем паршиво, а мне ведь после учебы еще на репетицию надо, иначе Кай голову открутит за прогул. Он к этому делу относится на редкость ответственно, что в других вопросах ему не свойственно.

— Надеюсь, Эда твой бывший кавалер против нас не настроит, — пробормотала Крис. — Мне мелкий хакер понра-

вился. Прикольный. А тебе?

– Угу, – буркнула я, думая о том, что Джет и правда теперь мой бывший... без вариантов.

А ведь какая-то часть меня еще на что-то надеялась. Поэтому, наверное, я и загрустила. Сама все испортила, повела себя по-идиотски, вместо того, чтобы просто поговорить. А он психанул, не проявив понимание, как было на балу. Когда же это произошло? В какой момент между нами пробежала черная кошка? Ведь были мгновения, когда мы оба чувствовали себя счастливыми! Вместе. Или я заблуждалась, очарованная опытным бабником, который просто вел свою игру?

– Не кисни, Евочка! – пихнула меня в бок сестра. – Мы тебе нового парня найдем. Желательно из ведьмаков, а не из этих... киберзанаек. Парочка ведьма и квазар – это мезальянс какой-то! Бежим в академию, а? – подмигнула она мне, снова подбивая рвануть наперегонки.

– Давай! – на этот раз я согласилась, ибо физическая нагрузка отлично вышибала из головы ненужный мысленный хлам.

Романтики мне захотелось... ха! Учиться, репетировать, снова учиться... ну, и в перерывах вытаскивать Крис из переделок, в которые она непременно попадет, потому что натура такая. Прекрасный ведь план, разве нет? Некогда мне о парнях думать, и, тем более, некогда из-за них переживать!

Кристина

Отсидев две пары в просторной аудитории, куда на лекции по общеобразовательным предметам сгоняли весь первый курс псиоников, я, сладко зевая, направилась к выходу, мысленно радуясь, что пытка наконец закончилась. Больно уж глазастые преподаватели нынче пошли: спать спокойно бедным студентам на задних рядах не дают! То вопрос зададут какой-нибудь каверзный, то к огромной сенсорной доске вызовут для участия в каком-нибудь дурацком эксперименте. А я без порции новомодного энергетика – муха мухой. Ну, та... которая сонная. Это Ева, как всегда, бодро и сосредоточена, только ее почему-то коварные учителя не дергают по поводу и без.

Жизнь – боль!

Обучение на нашем факультете строилось вовсе не так, как у обычных людей или квазаров. И причиной тому было большое разнообразие пси-способностей, присутствующих в единичном варианте. Если стихийников⁵ еще можно было объединить в одну большую группу, которая впоследствии дробилась на более мелкие в соответствии с характеристиками их силы, то у остальных зачастую наблюдался численный недобор. Поэтому общие занятия мы и посещали всем скопом. И староста у нас на всех тоже была одна – вездесущая крошка Юки, которая сегодня вела себя подозрительно

⁵ *Стихийник* – псионик, способный силой мысли управлять какой-либо стихией: огнем, водой, воздухом и т. д.

тихо. Тоже, видать, не выпалась.

Ребята с синим спектром искусств, к коим относилась Ева, занимали второе место по количеству народа в группе после повелителей стихий. Конкретно на нашем курсе голубоглазых псиоников было человек семь, а может инициации на балу и больше после. Со второго года обучения их тоже разделят по специализациям, и закрепят за ними кураторов, которые будут вести своих студентов до самого выпуска. Пока же у Евы на профильных занятиях есть компания, чего нельзя сказать обо мне.

Хотя у других одаренных дела обстоят еще хуже. Тех же телепатов на нашем потоке, вообще, нет. Зато у сестры моей дополнительно к способностям в сфере искусств внезапно открылся дар эмпатии. Ей теперь придется посещать не только уроки живописи, музыки, танцев и чего-то там еще, но и работать с приглашенным менталом, ибо штатного в академии, насколько знаю, нет.

Так что кому из нас больше не повезло – вопрос открытый. Ее, в отличие от меня, ожидает двойная нагрузка. А если вспомнить про дар поющей, коим она тоже обладает, и про репетиции с концертами... короче, бедная-бедная Ева! А я просто нытик, не оценивший своего счастья. У меня ведь теперь есть персональный наставник. Еще какой!

Его высокопревосходительство господин Аллегро Рэйн. Ведьмак и квазар в одном лице. Без сомнения, лучший из лучших. Не человек – иоширец! Достойный представитель

расы наблюдателей, которые спасли около пятисот лет назад звездолеты землян, следовавшие к Гере. Да уж... Этот безумно занятой господин даже не взглянул бы в мою сторону, не проявись на моей щеке метка тех же цветов, что и его собственная. Такая вот редкая я, как выяснилось, зверушка – первая за всю историю Таалиса. А может, и всех трех родов.

Даже не знаю, как правильно обозвать мой дар. «Сердце корабля» звучит слишком уж туманно. Может, лучше буду грозной повелительницей машин? Или королевой бытовой (и военной) техники? О! Хозяйка общественного (и не только) транспорта! Прикольный вариант!

Слышал бы мои мысли наставник – вклеил бы за такой креатив подзатыльник. До сих пор не верится, что учить меня, отложив все дела, примчался сам глава безопасности нашей девятой колонии. Поставил мое образование выше космической программы, которую он курирует.

Кошмар, короче! Как бы теперь не опозориться, учитывая, что свои способности я до сих пор не то что не контролирую – я их даже не ощущаю!

– Крис, не спи! – поторопила меня сестра, выходя следом. – Какой у тебя кабинет? Ты сообщения проверяла?

– Первый подземный ярус, четвертый зал, – машинально повторила я то, что прочла уже несколько раз. – А ты... – и запнулась, узрев прислонившегося плечом к стене безопасника. – Здрас-с-сте.

О-о! Он что... решил лично проводить меня на наше первое занятие? Это чтобы я не заблудилась, да? Или не влезла по пути в какую-нибудь внеплановую авантюру. Я могу, угу.

– Господин Рэйн! – Ева заметно напряглась. Взгляд отвела и отступила, пропуская меня вперед. Так-то оно понятно – я ведь его ученица, а не она, но реакция сестренки на неожиданную встречу с иоширцем все равно озадачила. Вроде бы она хорошо о нем отзывалась... если не брать в расчет ее возмущения на предмет его бесконечных недомолвок. – День добрый, – пробормотала Ева, вспомнив о вежливости. – Крис, я пойду. Меня в классе живописи ждут.

– Госпожа Ландау, – легко оттолкнувшись от стены, проговорил безопасник.

И обе мы, не сговариваясь,отреагировали синхронным «Да?». Близняшки же, чего он хотел? Точнее надо формулировать обращение.

– Ева, нам с вами надо обсудить после пар ваш второй дар, – сказал учитель, глядя на мою сестру.

Сухой тон, спокойный взгляд, а она продолжает хмуриться и нервничать. Иош-ш-шкин кот! Что я опять упустила? Мало, видать, было чая с шоколадкой для ее откровений. Надо тортик купить... йогуртовый с вишней! Осталось только выяснить, где они сейчас продаются. Глядишь, за кусочком любимого лакомства сестренка и расскажет, почему ее так мой наставник беспокоит. Если она сама, конечно, в курсе.

– Разве вы эмпат? – Ева колебалась.

– Нет, но обсудить нам все равно есть что. – Он чуть улыбнулся, поправляя тонкие белые перчатки, скрывающие руки. – В моем кабинете в шесть...

– Я занята, у меня... репетиция! – выпалила сестра.

Я думала, учитель разозлится – все же он не из тех, кому можно так просто перечить, да и своих дел у него наверняка полно, но господин Рэйн, к моему огромному удивлению, без колебаний перенес время встречи.

– В восемь. Устроит?

– Да, но... давайте лучше поговорим в кафе или в парке. Ваш кабинет, там... холодно, – немного помявшись, пробормотала Ева.

Безопасник медленно кивнул, затем сказал:

– Буду ждать вас у входа в этот корпус. До встречи, госпожа Ландау. Кристина? – Поманив меня за собой, он пошел в сторону служебных лифтов, доступа к которым у студентов не было.

Улыбнувшись на прощание сестренке, я помахала ей и побежала следом за наставником.

Уф-ф-ф... страшно-то как! Первый урок у такой балбески, как я... получится ли хоть что-то?

Глава 2

Еванжелина

Ощущение, что за мной наблюдают, не проходило. И хотя я допускала, что у меня просто разыгралась паранойя, все равно было как-то не по себе. Ведь если это люди господина Рэйна, разве они не должны работать более... незаметно, что ли? А если не они, тогда кто? Каждый раз, оглядываясь, я натыкалась на студентов, спешащих на пары, и редко – на преподавателей, выделявшихся из пестрой толпы черными длинными мантиями. Никого подозрительного! Значит, все-таки паранойя, которую я подкармливаю своими размышлениями.

Решив не накручивать себя еще больше, начала думать о Джете. И... снова увязла в трясине неприятных мыслей. Умом понимала, что разорвать отношения – самый лучший выход для нас обоих, но внутри что-то противилось этому. Сама не знаю, что. Упрямство, любопытство, симпатия, успевшая зародиться, несмотря на все обиды, которые я старательно лелеяла, не давая себе возможности передумать и попытаться отыграть все назад. Может, дело вовсе не в обмане, который легко объяснить и простить при желании, а в моей трусости? Что, если я просто испугалась серьезных отношений с парнем, который не только без пяти минут вы-

пускник академии, но и квазар.

Квазар, черт побери!

Наши факультеты постоянно на ножах. Бесконечное соперничество модифицированных: псиоников и киборгов. Мы, скорее, свинью друг другу подложим, чем романтическими чувствами воспылаем! Понятно, что запретный плод сладок, а значит, некоторые половинки из двух враждующих лагерей нет-нет да и притягиваются, но... встречаются они точно тайно, потому что лично я в стенах академии не видела ни одной парочки, состоявшей из квазара с ведьмой, или из ведьмака с квазарой.

Джет же был готов выставить наши отношения на всеобщее обозрение, а я... не готова. Это на балу поцелуев все казалось таким заманчивым, будоражащим кровь, а в повседневной жизни ловить на себе косые взгляды мне не хотелось. Наверняка дело было именно в этом, а не в моих обидах на парня или в его претензиях к господину Рэйну.

Мысли плавно перетекли с Джета на безопасника, думать о котором я себе запрещала. Почему? Да все потому же! Боялась вспоминать свой визит в его кабинет и те ощущения, которые вызывали прикосновения этого мужчины.

Охохоюшки, какая же я все-таки пугливая! Надо попросить у сестренки отсыпать мне немного смелости, а к ней еще капельку бесшабашности добавить и щепотку наглости. Так... для коллекции. Глядишь, и жить станет проще, и паранойя уляжется.

В очередной раз оглянувшись, я заметила трех девчонок, следующих за мной. Пышногрудая брюнетка, высокая блондинка и шатенка с кучей сережек в одном ухе. Они, как и я, были псиониками, только способности их лежали не в сфере искусств. Я поняла это по цвету глаз... которые с любопытством меня изучали.

– Что-то не так? – спросила, ощущая неловкость от такого повышенного внимания к своей скромной персоне. На наших общих занятиях я этих девиц не видела – значит, не первокурсницы.

– Ты же Аква, да? Из «Стихий», – нагнав меня, уточнила блондинка с янтарными, как у Кая, радужками – тоже, небось, повелительница огня. Может, даже из его группы, хотя нет: наверное, все же курса с третьего или, как вариант, с четвертого.

– Допустим, – осторожно ответила я, не зная, чего ждать от них дальше. После того, как начала играть на клавишных в мегапопулярном студенческом коллективе, ко мне иногда подходили поклонники Огненного: пытались назначить ему свидание или выпросить через меня автограф нашего фронтмена. Но эту троицу я раньше не встречала.

– Значит, это ты! – победно воскликнула брюнетка с накрашенными алой помадой губами, размер которых казался мне неестественно большим. Взяв меня под локоток, будто мы давние знакомые, ведьма улыбнулась... фальшиво и неприятно.

– Что вам надо? – занервничала я.

– Скажи-ка, Аква... – присоединилась к нам шатенка с такими же, как у блондинки, огненными радужками. – Ты, правда, беременна от капитана рэтбольной команды?

Зарождающаяся паника впала в ступор... как, собственно, и я. Про дурацкую шутку, запущенную на балу, я, признаться, уже успела забыть, поэтому вопрос меня огорошил.

– Нет, – выдавила, когда дар речи вернулся.

– Но вы же с ним встречаетесь? – продолжали наперебой допытываться девчонки.

– Нет! – повысила голос я.

– Вы целовались...

– А кто на балу не целовался? – перебила, начиная раздражаться. Еще немного, и я кого-нибудь покусая. Да уж, похоже, смелости с наглостью мне заимствовать больше не надо – такими темпами они выработаются во мне в нужном количестве, а злость станет для них отличным катализатором. – И потом... это не ваше дело! – вспылила я, вырывая руку из цепких лапок брюнетки. – Повторяю вопрос: что вам от меня надо? – проговорила, чеканя слова.

– Не встречайся с квазаром, ты же ведьма! – заявила блондинка, сменив дружеский тон на нечто совсем противоположное. – Не предавай своих! – произнесла она с пафосом, а мне почему-то показалось, что виной всему примитивная зависть.

– Квазары такие мерзкие, – поддержала ее большеротая

подружка, морща курносый носик.

– Ну, этот может, и не мерзкий, – поддела брюнетку ша-тенка, ухмыльнувшись.

– В любом случае, не смей с ним путаться! – рявкнула белобрысая стихийница, сдув со лба челку.

Что-то подобное я слышала от Рокси, готовой биться за Джета, как за своего жениха, а не за друга детства. И догадка, что блондинка завидует, потому что сама влюблена в этого конкретного квазара, лишь усилилась. Желая удостовериться, я приспустила с руки, на которой была золотая метка, перчатку и коснулась запястья ведьмы, ратующий за чистоту наших рядов.

Ревность, неприязнь и бессильный злой страх – ничего себе коктейльчик!

Поспешно отдернув руку, я прошипела, глядя в лицо лицемерки:

– Идите вы... на занятия, девочки! Сама как-нибудь решу, с кем мне путаться, а с кем нет. С вами, к примеру, ничего общего иметь точно не буду. Мало мне выходок Джета, так еще и его поклонницы нервы решили потрепать.

– Да ты... – шагнула ко мне влюбленная в квазара блондинка.

– Не надо, Таша, – одернула ее губастая. – Она же из этих...

– Из кого? – вызверилась я. Их было трое, но меня неравенство сил больше не пугало.

– Из профессорских дочек, – съязвила брюнетка.

– Пригретая «Стихиями», – добавила шатенка, не жалея яда. – Если бы не папа, тебя бы никогда не взяли в группу, – попыталась ужалить меня она.

– О звезды! – воскликнула я, снова снимая перчатку. – Одна ревнует к Джету, вторая, похоже, к Каю... а может, и ко всей нашей группе. А ты к чему? – обернулась, демонстрируя их губасто-фигуристой подружке свою метку. – Проверим?

– Совсем звезданулась?! – воскликнула ведьма, шарахаясь от меня, как черт от ладана.

– Эмпат? – блондинка тоже отступила. – Джет поэтому на тебя запал, да? – Она тут же нашла оправдание выбору квазара, который был отнюдь не в ее пользу. – Ты ему чувства внушила!

Закатив глаза, я отмахнулась от ведьм, которые вели себя сейчас не лучше некоторых квазаров. Хм, а вдруг это именно они за мной следили? Тогда понятно, чьи взгляды я все утро на себе ощущала.

Избавившись от неприятной компании, поспешила на урок. Но не успела войти в кабинет, как была поймана за руку. Пребывая не в самом благостном расположении духа, развернулась, чтобы высказать нахалу все, что о нем думаю, да так и замерла с приоткрытым ртом. Напротив стоял парень, которого я тоже видела впервые, и был он такой необычный, что я продолжала смотреть на него, забыв о гневных словах, застрявших где-то в горле.

– Полчаса тут блуждаю. Это ведь класс живописи, да? – первым заговорил незнакомец.

– Ага. – Я медленно кивнула. – А ты кто? – спросила, продолжая на него бессовестно пялиться.

– Я... Алекс, – на мгновение нахмурившись, будто что-то вспоминая, представился он. – У меня тут пара.

– Разве?

Ведьмак был среднего роста, широкоплечий, жилистый... и зеленый. Причем весь! Кожа, волосы, одежда – все! А его яркие изумрудные глаза не имели ничего общего с синим спектром искусств. Гм, у этого уникама точно занятие **ЗДЕСЬ?**

– Да! – широко улыбнулся парень. – Побудешь сегодня моим гидом?

– Почему бы и нет.

Кристина

«Покусай меня химера! – вздохнула я, глядя на груды какого-то металлического хлама, кучами лежавшего повсюду. – Нет, не так... съешь мой мозг и высоси все нервы, о великая и могучая зверюга, живущая в моем воображении! Потому что иначе я сгорю со стыда за торжественно проваленное испытание!» – Разнообразила мысленные стенания я и снова вздохнула. Обреченно так, тяжело.

– Хватит вздыхать, Кристина, – не глядя на меня, сказал

учитель.

Он вышел на середину довольно просторного зала, скрестил на груди руки и задумчиво посмотрел на старую рухлядь, любезно притащенную кем-то для нашего первого занятия.

Миры обетованные! И что я должна с ней сотворить, по его мнению?! Я же ничего не умею!

– Хватит, говорю, вздыхать! – развернувшись ко мне, заявил господин Рэйн. Как только услышал с такого расстояния, я же тихонечко. – И паниковать тоже хватит. Сегодня мы просто проверим силу твоего дара и выясним, на каком уровне его контроль.

– Всего-то! – нервно хихикнула я.

– Кристина. – Аллегро внезапно улыбнулся, что окончательно выбило меня из колеи. Непривычное для него поведение беспокоило. – Я хочу понять, с чем предстоит работать. Иди сюда, – позвал он, продолжая стоять на месте.

Неуверенной походкой я приблизилась к нему, постепенно замедляя шаг. Бросила настороженный взгляд на кусок старенького эш-кара, поверх которого лежала убитая соковыжималка, передернула плечами и вопросительно посмотрела на учителя. Мол, зачем это все? И хотя догадки у меня, безусловно, были, хотелось все же получить чуть больше конкретики. На мою выразительную мимику безопасник не отреагировал, поэтому пришлось задать вопрос вслух:

– Вы хотите, чтобы я взглядом тут все починила?

– Во-первых, не взглядом, а силой мысли, – спокойно проговорил наставник, поманив, как собачку, байк, покоившийся в самом низу ближайшей горы.

Когда старенькие агрегаты начали не просто расползаться, как было бы при использовании телекинеза, а трансформироваться в нечто странное, новое и почему-то текучее, у меня отвисла челюсть. Мандраж прошел, ибо стало не до него. Я замерла с приоткрытым от удивления ртом, во все глаза глядя на то, о чем говорила Ева, рассказывая про трюки господина Рэйна с ее гаджетом.

Правда, сейчас его высокопревосходительство в качестве материала для эксперимента использовал не браслет сестры, а кучу металлолома... большую, кстати, кучу! Сменив форму, она угрожающе закручивалась серебристо-черными кольцами, похожими на тело гигантского змея. Если сейчас еще и башка у этой кибергадины вырастет, я дам деру!

Башка не выросла, вместо нее из подозрительно подвижного пособия выскочил старенький байк, на глазах превратившийся в новенький.

– Нифига себе! – с искренним восхищением выпалила я. – Вам бы на мусороперерабатывающем заводе работать, цены бы вам не было!

– Ну, спасибо, Кристина! – усмехнулся наставник, подтолкнув поблескивающее боками транспортное средство ко мне.

Э? Он что... решил подарить мне в честь нашего первого

урока байк?! Щедро!

Продолжая офигевать, я потрогала машинку, на которой потертым выглядело только сидение. Остальное все было идеальным, будто мотолёт только что из магазина выкатили.

– Отключи блокиратор дара и попробуй почувствовать эту железную «лошадку», – предложил мой благодетель, легким движением руки (вернее, мысли) складывая металлические кольца в пирамиду. Когда сотворенный им «змей» перестал трепыхаться, мне заметно полегчало.

– Байк почувствовать? – уточнила на всякий случай, а то вдруг он дар имел в виду под «лошадкой» или кольцо, его блокирующее.

– Да, байк.

Кивнув, я честно попробовала. Даже глаза прикрыла, чтобы сосредоточиться, но, как обычно, ничего не вышло. Издав очередной тоскливый вздох, печально развела руками.

– Совсем глухо? – без тени осуждения уточнил безопасник.

– Совсем, – призналась я.

– А во время схватки с квазарами что ты ощущала?

– Честно?

– Я не настроен шутить, – серьезно произнес он.

– Кроме злости, азарта и желания накостылять этим уродам – ничего. А если что-то еще и было, я не заметила, будучи занята разборками с киберпадл... эм... то есть с квазарами, – исправилась, мило улыбнувшись. Все же Аллегро

Рэйн – не тот человек (вернее, иоширец⁶), при котором можно забить на слова. – Но знаете что? – оживилась я, поглаживая летающего красавца, права на который можно было получить уже сейчас, в отличие от прав на вождение эш-кара. Разумеется, при наличии байка, которого у меня раньше не было.

– Что же? – Вскинул бровь безопасник, наблюдая за мной.

– Кое-что я действительно почувствовала... только не в тот день, когда мы с киборгами за Эда сцепились, а во время гонки на балу поцелуев. Вернее, во время аварии на треке. – Учитель молчал, не сбивая меня с мысли вопросами, поэтому я продолжала вспоминать. – Я тогда попыталась предотвратить катастрофу с помощью своих способностей. Отключила перстень и представила себя частью эш-кара... а вместо этого почему-то стала частью большого корабля. Нет, не большого... гигантского! И не частью, а самим кораблем. Или это не корабль был вовсе, а какое-то древнее существо, которое очнулось от многовекового сна? – Я в задумчивости почесала затылок. Рука взлохматила непривычно длинные волосы, о которых я уже забыла.

– Что за корабль, опиши! – потребовал Аллегро, в мгно-

⁶ *Иоширцы* – инопланетяне, они же наблюдатели, с которыми девятая колония землян встретилась в космосе около пятисот лет назад. *Иошир* – их родная планета. *Иоши* – по официальной версии, сверхразумный искусственный интеллект, подаренный людям наблюдателями. *Корабли Иошира* – корабли, созданные по технологиям высокоразвитой цивилизации. Управляются «сердцем корабля», которому для продуктивной работы требуются пилоты псионики.

вание ока растеряв все свое фирменное спокойствие.

Ну, как растеряв... бегать по залу, размахивая руками, он, конечно не стал. Но выражение лица неуловимо изменилось, да и поза тоже. Точно хищник, почуявший добычу, без-опасник весь подобрался. Взгляд стал цепким, пристальным, прожигающим насквозь, а руки в белых перчатках, покоившиеся на груди, сжались в кулаки. От нетерпения? Или, может, от злости? Но почему? Неужели из-за того, что какой-то мифический корабль признал меня, а не его?

– Не могу описать: это длилось какие-то секунды, потом наш эш-кар остановился. Думала, моими усилиями, а оказалось – вашими, – пробормотала я, воскрешая в памяти исход недавней аварии. – За что вам огромное спасибо! – добавила, нервно улыбнувшись.

Больно уж странное выражение лица было у ведьмака. Подозрительно!

– Не за что! – учитель прищурился, разглядывая меня, как... не знаю, как именно, но стало сильно не по себе. И не напрасно! В следующую секунду он резко выбросил вперед руку, крикнув: – Беги!

И я, забыв про все, рванула в сторону от метнувшейся ко мне металлической «змеи».

– Вы очешуели?! – выкрикнула, взлетев на очередную гору мусора, который неприятно скрипел и звякал под ногами. – За что?! Из-за корабля, да? А-а-а! – взывала я, перепрыгивая через железное щупальце, выбившее из-под меня пару

бытовых приборов. – Вы... вы... вы псих!

– Отзови их, Криста! – Голос учителя бил по ушам не хуже, чем его проклятые «плети» по металлолому. – Используй свою силу, перехватывай контроль... Ну?!

Нормальный такой урок! Борись или умри! Всего лишь. Действительно... с чего бы мне паниковать?

Не зная, как остановить это безумие, я пинком швырнула в агрессивно настроенную «змеюку» кусок старого эш-кара, во вторую кинула подцепленный на ходу эш-борд, в третью... нет, от третьей просто увернулась, перепрыгнув через нее, как через гигантскую скакалку. Скрежет от моих атак получился знатный, но отделаться от преследования таким макаром не удалось. В хаосе панических мыслей мелькнула одна заманчивая: «Вот бы добраться до байка!», но возжеленное транспортное средство было далеко... очень далеко... Или уже не очень?

Учитывая, что я на него едва не наткнулась, перескакивая с одной кучи на другую – эш-байк меня сам догнал. Или, может, учитель все же сжалился? Запрыгнув на железного «коня», пролетавшего мимо, я перехватила управление и взмыла вверх. «Щупальца» устремились следом с явным намерением достать меня даже под потолком. Я на самом деле это прочувствовала, а не просто пронаблюдала. Ощущение было странное... будто с живым организмом соприкоснулась, причем на телепатическом уровне.

Обалдев от происходящего, я, не отдавая себе отчета,

рявкнула:

– Лежать!

И обалдела еще больше, когда толстенные металлические «хвосты» с грохотом повалились вниз. Ладно бы только они – туда же полетел и хлам, который наша игра в убийственные пятнашки не успела разворошить. Теперь же его буквально размазало по полу, аки масло по бутерброду! И я бы порадовалась... честно... но мой эш-байк внезапно разучился летать, видимо, из солидарности с коллективом. Не убила я, только благодаря безопаснику, который выставил вперед ладонь, как сделал это на гонках, смягчив мое досадное падение.

Судя по всему, телекинез был еще одной его пси-способностью. Его или навороченного электронного браслета, который ведьмак всегда носил на запястье. Впрочем, без разницы! Главное, что проклятое испытание закончилось, и я почти ничего себе не переломала. Расшатанные нервы и ссадины на щиколотках – не в счет.

– Браво, Криста! – Господин Рэйн выглядел довольным. Но называл меня как-то странно. Причем не в первый раз. – Контроль, конечно, оставляет желать лучшего, но сила действительно впечатляет. Запомнила свои ощущения?

– Вы про панику? – уточнила я, отдышавшись.

– Я про тот момент, когда ты отправила на пол все, включая собственный мотолет.

– А! – выдала я глубокомысленно. Задумалась, восстанавли-

ливая в памяти недавние события. Страх, желание спастись любой ценой, а потом ментальный контакт с «существом», которое за мной гналось. – Да, пожалуй. Но неужели, чтобы активировать этот дар, мне каждый раз придется оказываться на волоске от смерти?

Перспектива не радовала.

– От смерти? – удивился учитель. – Ты решила, что я тебя... – Он замолчал, спрятав в уголках губ улыбку.

– То есть вы не всерьез меня тут...

– Немного погонял, – подсказал он.

– Именно!

– Физические нагрузки хорошо стимулируют работу дара, – сказал ведьмак вроде как серьезно, но глаза-то смеялись!

Я бы надулась, только смысл? Так хоть что-то получилось, уже ведь победа. И не просто что-то, а дофига всего! Правда, пока исключительно разрушительного. Воскрешать старую технику я, похоже, еще не в состоянии, а вот убивать – запросто!

– А байк? – спросила, меняя тему. – Это я его призвала, или вы оказали мне такую услугу?

Ответить Аллегро не успел, потому что в двери без стука ворвалась целая толпа квазаров. И вид у них был, мягко говоря, странный. Всклопоченные, хмурые, побитые... э?

– Это ваших рук дело, да?! – гневно воскликнул один из парней, подарив мне убийственный взгляд. – Чертовы пси-

хи! – обозвал он нас, приняв обоих за псиоников. В принципе, не промахнулся. – Вы соображаете, что творите? У нас тут, между прочим, тренировка эш-бордистов... была, – добавил с запинкой и снова покосился на меня, скромно сидящую на байке.

Я бы даже напряглась от такого внимания, не глотни пять минут назад столько адреналина, что сейчас какие-то кибер-тявкалки с непонятными претензиями не вызывали во мне никаких эмоций. Разве что смех. Ну правда ведь забавные: нахохлившиеся, колючие. Гм, а колючие почему? Доспехи вместе с волосами дыбом встали? Я, помнится, приказывала всем металлическим хреновинам лежать.

– Это вы сотворили или нет? – на сей раз парень уставился на моего наставника, и раздражения в его голосе немного прибавилось.

Он еще не знает, с кем говорит... наивный!

– Что именно? – скрестив на груди руки, уточнил безопасник. Выглядел он сейчас, как обычный препод: черная мантия, штаны со стрелками, начищенные до блеска ботинки. Разве что перчатки белые на руках.

– Вы тут какой-то эксперимент ставили? – парень, возглавлявший делегацию, кивнул на валявшиеся на полу металлические обломки. Да уж... Раньше это все выглядело компактней. – Почему у нашей команды разом все эш-борды отказали?! – взвился квазар, снова зыркнув на меня. Оно и понятно: я ведьма, значит, крайняя. С другой стороны, я,

действительно, виновата.

Стало стыдно. Опустив глазки, я даже ножкой легонько шаркнула, отодвигая подальше от байка кусок искореженно-го крыла эш-кара. Думала, учитель меня сдаст, но он удивил:

– Пострадавшие есть? – спросил спокойно.

– Не так чтобы сильно, но... это вы? Вы же? – продолжал требовать подтверждения своей версии парень.

– Я, – не моргнув глазом, соврал мой наставник. – Приношу свои извинения, не рассчитал радиус действия силы. Впредь буду проверять, есть ли кто по соседству.

– А эш-борды? Кто их теперь починит? – проворчал квазар, явно разочарованный тем, что ему не скормили меня, как мелкую рыбешку жаждущей мести акуле.

Безопасник медленно поднял руку, снова приводя в движение своих металлических «монстров». Я настороженно следила за ними, опасаясь очередного витка злоключений, но учитель лишь сдвинул с их помощью разбросанные по полу обломки к стене. И все это на глазах попятившихся к дверям квазаров.

Так им! А то явились тут... права качать.

– Телекинез? – спросил вожак эш-бордистов?

– Нет, – продолжая наводить порядок в зале, откликнулся мой наставник. – Восстановительные меры... в том числе и для ваших летающих досок.

– Что ж это за дар-то такой? – не выдержал другой парень из их группы, и тоже почему-то покосился на меня. – У нас

всех от него доспехи ошетинились. – Он потряс рукой, чешуя на которой напоминала продолговатые пупырышки. – Это как-нибудь лечится?

– Лечится, – кивнул господин Рэйн, и частичная трансформация квазаров начала стремительно сходиться на нет. – Свободны, господа. Тренируйтесь дальше. Мы на сегодня закончили. – Он указал незванным гостям на дверь, и парни после устроенного им шоу с уборкой, не посмели послушаться.

На прощание их главарь еще раз посмотрел на меня, видимо, чтобы запомнить, кого именно обучает этот неординарный ведьмак. Правильно! Пусть шарахаются теперь, когда я иду. А то псионики от киборгов за время учебы каких только пакостей не натерпелись! Не от этих конкретных... хотя и от них, подозреваю, тоже. Команда по эш-бордингу, он сказал? Очередные зазвездившиеся квазимальчики!

Чувствуя свое превосходство, я помахала парню ручкой, сидя на роскошном байке, который надеялась забрать в качестве трофея домой. Когда же двери закрылись, безопасник сказал:

– Не зазнавайся. – Я сделала вид, что не поняла, о чем он. – На данный момент, Криста, ты – ходячее стихийное бедствие. Осторожней с даром. Не забывай его блокировать после занятий.

– Ага, – понятно буркнула я, активируя перстень. – Учитель, а вы мне объясните... мои ощущения? – Он обернулся, заинтересованный вопросом, и я пояснила: – Почему я

воспринимаю бездушный металл как нечто живое? И тогда с кораблем, и сейчас тоже с этими вашими... не знаю, как их назвать. Змеи? Трубы? Плети толщиной с древесный ствол?

– Тентакли, – решил вопрос выбора иоширец. – Любимое оружие всех носителей метки триколора.

– Всех? Нас таких много? – удивилась я.

– В Таалисе двое. Я и ты.

– А в Арейе и Даоре? – Я перечислила другие города девятой колонии.

Аллегро отрицательно мотнул головой, приведя в движение светлые волосы, отливавшие металлом так же, как и подконтрольные ему тентакли.

– Скажите, на что именно воздействует моя... наша с вами сила? – После столь бурной практики мне безумно хотелось теории, а то пока все делалось на чистых инстинктах. Срочно требовался анализ происходящего, иначе как я смогу применять свой редкий дар в мирных целях? – На металлы?

– Отчасти. Через пару лет обучения, а возможно, и через несколько месяцев, если будешь много и продуктивно работать, ты сможешь влиять на электронику. В основе практически всех изобретений Йошира лежит использование нанороботов. Микроскопических машин, которые в твоих силах будет подчинить, перепрограммировать, «оживить» или уничтожить. Воздействие на молекулы металла – это другой уровень обучения. Вероятно, мы доберемся и до него. Зави-

сит от твоих стараний, Криста.

– Почему Криста? Раньше вы называли меня Кристиной.

– Долго выговаривать, – отшутился ведьмак.

Не зря Ева злилась на его уклончивые ответы, ох не зря.

Я задумчиво поглаживала кольцо, которое он мне подарил. Блокиратор дара с мутным фиолетовым камнем в серебристой оправе. Массивный и какой-то... не молодежный совсем. Сразу вспомнился гаджет сестры, над которым поколдовал господин Рэйн, и...

– А вы можете поменять дизайн моего перстня? И чтобы у него тоже была какая-нибудь изюминка, как урчание у Уржика Евы. Сделаете? – Я спрыгнула с байка и подбежала к учителю, надеясь, что в такой мелочи он мне не откажет.

– И как, по-твоему, он должен выглядеть? – закончив разгребать завалы, уточнил безопасник.

– Ну... – Я задумалась. – Сделайте что-нибудь эдакое!

– Задача не ясна. – Губы ведьмака дрогнули в улыбке.

– Ладно, тогда... тогда... О! – Озарило меня. – Форму черепушки ему предайте, пожалуйста! И чтобы глазки светились, когда блокировка активирована. Тогда я не запутаюсь. Сумеете?

Вместо ответа господин Рэйн поманил к себе мое многофункциональное украшение, и оно послушно соскользнуло с пальца, на ходу рассыпаясь серебряной пылью, которая, как стая мошкар, вилась вокруг целого и невредимого камня.

– Вау! – выдохнула я, наблюдая за метаморфозами. – Я тоже так когда-нибудь смогу?

– Если будешь прилежной ученицей, – напомнил он мне мое же обещание, данное ему на балу.

– Буду-буду! – активно закивала я, сдувая с глаз непослушную челку.

Аллегро тем временем подставил раскрытую ладонь под меняющийся перстень, куда тот и упал, окончательно сформировавшись. Все такой же массивный и серебристый... череп! В его крошечных глазницах и в приоткрытой в жутковатом оскале пасти виднелись кусочки фиолетового кристалла. Готичненько вышло, а еще красиво и стильно. Самое то!

– И как его теперь активировать? – Я надела на палец блокиратор дара. Сел как литой.

– Как и раньше: слегка надави на камень.

Я так и поступила, наслаждаясь фиолетовым мерцанием миниатюрных глазных впадин.

– Очешуительно! – выразила свое восхищение творцу. – Будешь Йориком, – сказала перстню, любуясь преобразованиями. К моей огромной радости, колечко мне... подмигнуло.

Взвизгнув от восторга, я повисла на шее учителя, забыв о субординации. Но быстро вспомнила о ней, ощутив себя висящей на бесчувственном столбе, который даже снять меня с себя не пытался, а просто стоял и ждал, когда сама отвалюсь. Все же этот иоширец сам, как робот, которыми он

повелевает. Чтобы там Ева ни говорила!

Глава 3

Еванжелина

Я чувствовала себя счастливой. Назло всем завистливым ведьмам и букам-квазарам!

Во-первых, живопись была одним из самых моих любимых предметов. На уроках у мастера Ксандра всегда царила творческая атмосфера, полная ярких красок и увлекательных историй – их седовласый преподаватель с удовольствием рассказывал своим ученикам. И хотя музыка являлась еще одной моей страстью, рисовать я любила чуточку больше. Во многом благодаря настроению, которое создавал на своих занятиях наш учитель. Сухонький маленький старичок... ему было лет сто или даже больше, но так, как он, вдохновлять, не умел никто. Разве что ректор, однако с ним доводилось близко пообщаться не мне, а Крис.

Еще одним пунктом, повлиявшим на взлет моего забуксовавшего настроения, было знакомство с настоящим зеленым человечком, который на самом деле оказался вовсе не зеленым, по крайней мере, именно так он утверждал. Сказал, что в попытке сделать себе костюм тролля подручными средствами слегка переборщил с экспериментальным красителем, который подсунул ему новый сосед по общежитию.

Я поверила. Потому что людей с таким необычным оттен-

ком кожи в девятой колонии попросту нет. Вернее, раньше не было. На балу поцелуев мы с сестрой Алекса не видели, хотя я прекрасно помню, что по соседству с кабинкой, где я случайно инициировала свой второй дар, кто-то с искрами в сине-голубых тонах пробуждал способности в спектре искусств. Был, конечно, вариант, что это новый стихийник – у нас с ними похожая цветовая гамма, но нет – новенький пришел в нашу группу. Этим кем-то, подозреваю, и был мой зеленый приятель.

А еще он был переселенцем из Даора или Арэи, чью память непонятно кто стер, вытравив заодно и желание узнать свое прошлое. Для человека с ТАКОЙ амнезией парень держался на редкость уверенно и жизнерадостно. На живописи он выбрал место поближе ко мне, чтобы иметь возможность переговариваться. Благодаря Алексу я забыла и о Джете с его недовольствами, и об Аллегро с его странным отношением ко мне и с экспериментами, которые он над нами ставил. Или не ставил. Из этого проклятого безопасника ничего ведь без клещей не вытянешь! Да и с клещами, полагаю, тоже.

Снова подумав о господине Рэине, с которым у нас вечером была назначена встреча, я тряхнула волосами и принудительно улыбнулась, стараясь воскресить то безмятежное настроение, в котором пребывала пару минут назад. Ну их всех в баню... этих мужчин! Всех, кроме Алекса, который, несмотря на потерю памяти, знает кучу анекдотов. Избирательная какая-то у него амнезия... почти, как у меня.

По пути на репетицию я отправила несколько сообщений сестре, получила от нее нечто непере译имое, но очень эмоциональное. Переспросила, что значит этот набор букв и смайлов. В ответ прилетела картинка новенького эш-байка. Я бы решила, что фото из сети, если бы на нем не восседала Крис. Созвонившись с сестрой, выяснила, наконец, что является причиной ее бурных восторгов. Оказалось, что господин Рэйн подарил своей единственной ученице мотолет. Да уж... папа, чую, тоже будет «в восторге». Или он уже в курсе? Помнится, у них с его высокопревосходительством было отличное взаимопонимание.

В студию я пришла далеко не первой. Вереск уже сидел в обнимку с расписанной ледяным узором гитарой, меланхолично глядя в одну точку. Загадочно-отстраненный, холодный и по-своему привлекательный. Поклонницы за гитаристом толпами бегали, но, не в пример Каю, он с каждой третьей из них шуры-муры не крутил. Вообще, ни с кем не крутил: предпочитал держать фанаток на расстоянии. Хотя постоянной девушки у воздушника не было. Даже не знаю, почему. Спросила бы, но... не настолько близкие у нас с ним отношения, чтобы затрагивать такие личные темы. Особенно сейчас, когда он что-то там играет, перебирая тугие струны своей любимой гитары. Собыю ему настрой – буду потом мерзнуть из-за внезапного похолодания. Нет уж!

– Привет, Аква! – воскликнул Мико, подмигнув зеленым глазом.

Настроение у нашего ударника было прекрасное. Впрочем, как и всегда. Они с Вереском, словно два антипода: один постоянно веселый и заводной, точно вечный двигатель, второй – ходячая меланхолия. Но такой таинственно-романтичный при этом, что не засмотрелся невозможно. Красивые парни, талантливые, успешные... Как я, обычная первокурсница, попала в их сплоченную команду? Неужели, действительно, из-за папы профессора, а не из-за моего музыкального таланта?

– А вот и я! – сообщил с порога Саня.

Чем он только в «Стихиях» не занимался! Начиная с создания спецэффектов, над которыми они обычно корпели вместе с Вереском, и заканчивая организацией концертов, в чем ему частенько помогал наш харизматичный фронтмен. Кай был лицом группы, а Сашка – ее мозгом. Он совмещал в себе кучу профессий: менеджер, техник, продюсер и даже музыкант, если требовалось срочно кого-то подменить. Но на сцену при этом старался не выходить, предпочитая оставаться в тени. Вовсе не из-за полноты, которая ничуть его не портила. Просто ему интересней было устраивать шоу, нежели в нем участвовать.

Появление Кая я, к сожалению, не заметила, копаясь в рюкзаке, с которым ходила на занятия. За что и поплатилась, очутившись в объятиях вокалиста, который, не взирая на сопротивление, поцеловал меня в висок. А ведь до бала он такого себе не позволял.

– Здравствуй, Акварелька, – шепнул стихийник на ушко, не спеша выпускать меня из своих загребущих рук.

Уржик недовольно зарычал, но защищать хозяйку от Кая, как на балу от Джета, не кинулся. Он, вообще, подозрительно лояльно относился к выходкам Огненного. Не знаю, почему.

Мико, посмеиваясь, поглаживал на нас, Вереск продолжал ласкать гитару, в упор ничего не замечая, а Саня сосредоточенно листал виртуальные страницы на планшете. Очень сосредоточенно. Очень-очень! Предатели! Нет, чтобы помочь беззащитной девушке избавиться от домогательств одного рыжеглазого ловеласа.

– Да какого беса, Кай?! – взвилась я, устав ждать поддержки от окружающих.

Гаджет, умеющий кусаться, словно киберпес, и тот бездействовал!

– Соскучился, – как ни в чем не бывало, ответил Кай.

Извернувшись, насколько позволяли объятия, я треснула наглеца рюкзаком и рявкнула:

– А я нет!

Достали меня его выходки. То с Кристиной целуется, то ко мне лезет. Будто обе мы – его собственность. Как он там сказал на балу? Семья, да? Вот бы и общался со мной, как с младшей сестренкой, а он... да ну его! Сам не знает, чего хочет.

– Спокойно, Акварелька, – ничуть не обидевшись, ух-

мыльнулся Кай. – Не убивай гонца, пока он не озвучил важные новости.

– Какие? – моментально отвлекся от гаджета Саня.

Вереск перестал брнчать, Мико заинтересованно посмотрел на Огненного, а я закатила глаза: как меня спасать – так все дико заняты, а как новости узнавать – тут как тут.

– В следующие выходные мы приглашены на день рождения, – Кай выдержал многозначительную паузу, – новой группы.

– Играть будем или слушать? – уточнил гитарист.

– Состязаться.

– С кем? – насторожилась я.

– С «Темным ангелом», Ев. Нас официально пригласили, – сказал он, отпуская меня, чтобы достать из кармана открытку... обычную, бумажную, как та, которую подарил Кристине загадочный поклонник.

Хаос первозданный! Неужели опять начинается?

– Будет музыкальный батл? – оживился наш длинноволосый меланхолик.

– Возможно. – Пожал плечами фронтмен. – А может, просто споем пару-тройку хитов, соревнуясь с белоглазым в популярности. Не знаю, что он там готовит. Будем, если что, импровизировать. «Листопад», кстати, тоже получили приглашение. Я говорил со Светкой, она подтвердила свое участие.

– Три группы? – Я все еще хмурилась, поглядывая на кар-

точку, зажатую в руке Кая. В наш век электроники такие штуки были большой редкостью. – Дай сюда!

Выватив открытку, принялась внимательно ее разглядывать на предмет скрытых ментальных приказов, которые были в других графических изображениях. Ребята тем временем продолжали активно обсуждать авантюру, в которую нас пытались втянуть музыканты из пока еще неизвестного, но активно раскручиваемого коллектива, частью которого, если мы с Каем не ошиблись, была Мелоди Грэйс. Девушка, чье место я заняла в «Стихиях» после ее загадочного исчезновения.

Пропала Мел полгода назад. Перестала посещать занятия, не связывалась с друзьями. Ее искали, как полицейские, так и волонтеры, за помощью к которым обратились стихийники. Но девушка точно в воду канула. Подозревали, что она стала жертвой преступников, которые крадут людей, стирают им память, а потом перевозят непонятно с какой целью в Даор или Арэйю, где похищенные, не помня своего прошлого, начинают новую жизнь. Как Алекс у нас. Но информация не подтвердилась.

К тому же Мелоди, если верить новостным блогам, уже раз проходила через такую радикальную смену места жительства. Поэтому у нее не было родственников в Таалисе. Зато были верные друзья, искавшие свою подругу. Они ведь с первого курса вместе. Общались, играли в группе, которая, по утверждению Кая, для каждого из них являлась семьей.

Семья, которую Мелоди по каким-то причинам предала...

Семья, в которую меня два месяца назад приняли после кастинга.

Семья, которая подозрительно примолкала, скрестив на мне любопытные взгляды.

– Что там, Аква? – спросил Сашка, когда я отвлеклась от изучения присланного нам приглашения. – Есть какой-то подвох?

– Нет вроде, – сказала неуверенно. – Просто открытка с текстом. Но подвох все равно будет! Не нравится мне этот Темный ангел и его... ангелочки. – Под «ангелочками» имела в виду одну конкретную блондинку, в который Кай заподозрил свою бывшую подругу.

– Ты про Мел? – уточнил Вереск. Видать, пока мы в воскресенье с Крис бездельничали, парни обсуждали госпожу Грейс, выступавшую на балу вместе с белоглазым вокалистом.

– А это точно была она? – все же усомнилась я.

– Она. – Огненный снова меня обнял. На этот раз действительно по-дружески. – Она мне написала в сети. Сказала, что обрыв всех связей являлся одним из условий ее золотого контракта, – усмешка, искривившая его губы, была далека от понимающей.

– Ты поэтому согласился выступать на стадионе? Они же намерены пиариться за ваш счет...

– За НАШ счет, – исправил меня Кай. – Ты наша, Ев.

Сколько можно повторять?

– За наш, – согласно кивнула я. – И за счет «Листопада» тоже.

– Может и так. Но шанс надрать «ангелочкам» задницу лично я упускать не собираюсь. А вы?

Судя по лицам остальных участников группы, мнение фронтмена они полностью разделяли. Одна я хмурилась. Впрочем, мне такое поведение свойственно. Особенно в свете неприятностей, творившихся в последнее время.

– Ладно, – сдалась я, немного помолчав. – Но, чур, никаких полетов! Хватит уже... налетались. Пока господин Рэйн и его люди не вычислят сволочь, вредившую нам на балу, пожалуйста, Кай... никакого риска. – Я с надеждой посмотрела на него.

– Как скажешь, Акварелька, – подозрительно быстро согласился он. Судя по хитрому блеску в янтарных глазах – соврал! Открыв рот, чтобы уличить его в обмане, я услышала неожиданное: – Новость вторая: репетиции сегодня не будет.

Кристина

Все-таки у меня невероятный учитель!

Мало того, что он заставил мой дар снова проснуться, так еще и эш-байк из списанной в утиль железяки сварганил! Более того, легким движением руки по экрану «волшебного» браслета Аллегро Рэйн зарегистрировал обновленное транс-

портное средство на мое имя. Дело осталось за малым – сдать экзамен и получить права на управление мотолетом. А пока прав нет, придется катить мое серебристое счастье до ближайшей стоянки пешком. Или все-таки не придется?

На лбу ведь не написано, что вожденная бело-желтая карточка у меня отсутствует. Правда, на лбу этом шлема тоже нет, что чревато, но... по дворам я все равно могу прокатиться, только медленно. Хотя лучше быстро по заполненной эш-карами магистрали умчаться куда-нибудь в район Малахитовой ветви – квартала, где живут богатеи и местные знаменитости. Чтобы без всяких ментальных внушений и прочей белиберды полюбоваться на особняк Арса Гроу, а, если повезет, и на него самого.

Черт! Как же хочется узнать: он на самом деле писатель Савелий Туманов или все это просто сплетни, которые ушлые блогеры тасуют, точно карты, зарабатывая себе популярность.

Думая о детектившике, мысли о котором занимали все больше места в моей голове, я сидела на байке, машинально проверяя его готовность к полету. Батарея полностью заряжена – спасибо наставнику. Приборы в норме, а на панели управления призывно мерцает отпечаток ладони, к которому для активации всего-то и надо руку приложить. Рискнуть или проявить благоразумие? Ева бы выбрала второе. Но я ведь не Ева! До стоянки возле дома, где мы раньше жили с отцом, всего полквартала. Пусть это не Малахитовая ветвь,

но хоть что-то.

– Малахитовая ветвь? – Вопрос не просто вывел из размышлений. Я чуть с мотолета от неожиданности не свалилась.

– Ты... ты... а ты кто? – обернувшись, уставилась на долгоязого шатена в круглых темных очках.

Понимание, что этот хмырь прочел мои мысли, пришло не сразу. А когда все-таки пришло, я засомневалась – вдруг вслух брякнула, у меня такое бывает.

– Не узнала, Кристи? – улыбнулся парень.

Интонации были знакомые, вариация моего имени – тоже. И на этом все.

Отрицательно мотнула головой, продолжая с интересом разглядывать молодого человека. Студент, лаборант, мимокрокодил – кто?

– Я Эл, – все так же довольно скалясь, сообщил он. Пожала плечами, мол, мне его имя мало что говорит. – Элрой. Телепат.

– Гонишь! – выдохнула, подавшись к нему, чтобы лучше рассмотреть. Но тут же снова отпрянула, вспомнив, как эта «некромантская» морда на балу легко и непринужденно читала мои мысли.

– Без костюма мага смерти и не узнать, да? – продолжал веселиться старшекурсник.

Действительно, не узнать. От прежнего Элроя в ведьмаке сохранился разве что рост. Ну, может, еще черты лица, хотя

под слоем грима их на празднике было не очень-то видно. Черная тугая коса сменилась стрижкой с довольно длинной челкой и коротким затылком. Белая футболка с черным драконом на груди, джинсы с курткой, на которой поблескивала и позвякивала целая куча разных заклепок-цепочек-бляшек – все это не имело ничего общего с нарядом некроманта, в котором молодой человек был на маскараде. Не подойди он ко мне – я бы и не поняла, что рядом любопытный ментал бродит.

– Рад, что процесс узнавания достиг своей конечной цели, – выдержав паузу, во время которой он наверняка читал мои мысли, сказал Эл. – Теперь объяснишь, зачем тебе в Малахитовую ветвь понадобилось? Могу провести через охрану, – искушающее произнес парень, в этот момент особенно сильно напомнив себя прежнего. – Если ты меня туда подвезешь, конечно.

– Без прав?

– Тогда я тебя подвезу, – решил проблему он и жестом предложил мне подвинуться назад, что я и сделала. – Шлемы есть?

– Не-а.

– Заскочим в автошколу при академии, возьмем парочку напрокат до вечера.

Эл размышлял вслух, а я ловила свою челюсть и думала, что сегодня день осуществления желаний. Просто Новый год какой-то... осенью!

– И все-таки... что тебе понадобилось в элитном квартале, Кристи? – приложив ладонь к экрану, спросил телепат.

Сказать или не сказать?

– А есть варианты? – насмешливо произнес он. – Я же любопытный ментал, который рядом бродит. Ты сама говорила.

– Не говорила!

– Ладно, подумала.

– Пф-ф-ф... как же тяжело-то с тобой! – выдохнула я шумно. – У тебя башка не болит от обилия чужих мыслей? Это же ужас какой-то: слышать каждого встречного-поперечного.

– Во-первых, есть специальные блоки, которые отрубают раздражающий фон. Во-вторых, не так утомительна телепатия, как о ней думают. Эмпатия куда проблемней. Вот ты, к примеру... разве обращаешь внимание на болтовню посторонних людей, проходя мимо? Так и я. Для меня чужие мысли – просто уличный шум, из которого иногда вычленяю что-нибудь интересненькое. Тебя, например. Итак, мы отвлеклись. – Он обернулся ко мне и чуть сдвинул очки, чтобы посмотреть поверх них. – Малахитовая ветвь, ты... где связь?

– А у тебя где? Не силой же мысли ты через их охранную систему собираешься просочиться, – усмехнулась я, не отводя взгляда.

Телепат он там или нет... Я тоже не из робкого десятка – не стану перед ним пасовать.

– Отец у меня там живет.

– А ты...

– А я живу с матерью. Вернее, жил. Последние пять лет занимаю отдельную квартиру в общежитии, – спокойно проговорил Эл.

– Почему отдельную? Папа оплатил? – Сгорая от любопытства, спросила я.

– Академия выделила, – расплылся в улыбке парень. – Сказал бы, за большие заслуги, хотя и не без этого, но на самом деле никто просто не хочет делить апартаменты с теплотом.

«Как я их понимаю», – подумала я и чертыхнулась, заметив веселые смешинки в неожиданно светлых и прозрачных глазах выпускника.

– Отец, кстати, тоже не смог, – непонятно зачем сказал он. – Но в гости к нему я по-прежнему захожу. Можем и сегодня заглянуть, – добавил многозначительно. – Если ты, конечно, откроешь мне тайну твоего...

– Дело в кроликах! – перебила я.

– Чего?

После моего внезапного откровения, Элрой не просто повернул голову, он сменил позу, чтобы удобней было гипнотизировать меня взглядом. Хм, это на него упоминание кроликов так подействовало, что ли? Воистину кармический зверь!

– Не знаю, в курсе ли ты про историю с психоделическими картинками...

– Я в проверке потенциальных распространителей участвовал, забыла? – усмехнулся парень.

– Точно! – Я треснула себя ладонью по лбу. – Память девичья. Прости. Ева же говорила, что твой разум от неугодных воспоминаний учитель очистить не смог. Так вот... кролики... то есть картинки! Оказалось, что ментальный код не только в рисунках был, но и в открытке, которую мне вручили на балу. Короче, попалась я, как последняя дура, на крючок заГАДочного «поклонника», приславшего хвалебный стишок с приглашением следовать за белым кроликом. Думала, квест какой-то, а в результате оказалась жертвой банального внушения. Увидела призрачного пушистика, почти такого же, как те, что прыгали со сцены во время выступления Темного ангела. Помнишь? – Эл кивнул. – Побежала за ним, открыла чужую дверь... следующее, что помню: стою возле ворот шикарного особняка в незнакомом квартале. Поначалу решила, что меня в другой город телепортировало, про эту Малахитовую ветвь инфы в сети раз, два и обчелся. Но нет, оказалось, что я по-прежнему в Таалисе.

– И? Дальше-то что? – спросил парень, когда я замолчала, вспоминая свои субботние приключения.

– Ничего, – пожала плечами я. – Сначала, прочищая разум, меня укусило собственное кольцо. – Подняла руку, чтобы похвастаться серебряным черепом с фиолетовыми глазками. Красавчик же! Как такой не показать! – Потом явился учитель, и мы вместе отправились домой. В таин-

ственный особняк я так и не попала.

– А хочется, да? – понимающе улыбнулся телепат.

– Да! – Улыбнулась я в ответ. – Мне жуть как интересно узнать, Арс Гроу, которому принадлежит этот дом, и Савелий Туманов, который пишет офигенские детективы, – один человек или нет. А еще выяснить, какое отношение эти двое имеют к дурацким картинкам, белым кроликам и темному ангелу. Нравится задачка?

– Занимательная, – сказал Элрой, снова садясь за руль.

– Поедем искать решение? – Обнимая его за пояс, мурлыкнула я предвкушающе.

– Если только ты пообещаешь меня слушаться, Кристи.

– Обязательно! – охотно отозвалась я, думая о том, что послушание мое будет избирательным.

Судя по тихому смеху телепата, он все понял правильно. А судя по тому, что не начал спорить – смирился.

В автошколе, где у Элроя были знакомые, которые странно напрягались при его приближении, надолго мы не задержались. Пока он одалживал шлемы и о чем-то переговаривался с парнями, я успела отправить сообщение сестре, чтобы она меня ненароком не потеряла, а заодно и назначить день экзамена, ибо права получить хотелось сразу после совершеннолетия. Права на вождение эш-каром, конечно же. С эш-байком я надеялась разобраться пораньше. Если получится.

Шикарный же подарок! Разве нет?

Ближайшая свободная дата была как раз через две недели, аккуратно в наш с Евой день рождения, но это точно лучше, чем через пару месяцев, как предлагал папа. Он, конечно, в восторг не придет от моей инициативы (была бы его воля, он бы меня вообще за руль не пускал лет эдак до двадцати пяти, пока вся дурь из головы не выветрится), но куда ему деваться, если я УЖЕ записалась.

– Прокатимся? – подмигнул телепат, надевая шлем.

– А то ж! – откинув назад косу, я проделала то же самое.

Вновь оседлав готовый к подвигам мотоцикл, мы с Элом отправились... собственно, на подвиги. По мельтешащей эш-карами магистрали, навстречу ветру и приключениям. Поездка была изумительной, но управлять эш-байком самой, чую, мне понравится еще больше.

Поскорей бы экзамен!

Глава 4

Еванжелина

Мельком взглянув на свернувший к служебному входу эль-кар⁷ с алыми крестами на покатых боках, я решительно переступила порог больницы, где лежал Рон. Этот парень несколько дней назад спас мне жизнь. Вернее, не мне, а семнадцатой поющей, коей я была в нашей бедовой команде. Справедливости ради стоило признать, что и я сделала для них с напарницей все, что могла. Я и госпожа Удача, подкинувшая мне тогда встречу с Джетом, который быстро разрулил ситуацию.

Утром он звал меня провести Рона и получил отказ, но из-за отмены репетиции и из-за очередной выходки Крис, которая на сей раз втянула в свою авантюру еще и телепата, в моих планах образовалось окно в пару-тройку часов. Провести их хотелось с пользой. До сестры я дозвониться так и не смогла – будучи в дороге, она, очевидно, не слышала сигнал вызова. Зато отправила ей несколько весьма эмоциональных сообщений, где просила быть предельно осторожной. По-хорошему стоило бы дать ей по лбу за дурацкие идеи, но как? Она ведь УЖЕ укатила искать приключения на свою дурную

⁷ *Эль-кары* – служебный транспорт (скорые, пожарные, полиция, прочее). Основные линии движения – выше условного третьего этажа.

головушку.

Впрочем, я от нее не отставала. Вместо того чтобы тихо посидеть в студенческом кафе или и вовсе дома, пошла проводить раненого, который даже знать не знает, кто я такая. После обычной для посетителей дезинфекции и записи личных данных, меня пропустили на второй этаж, где лежал Рон. Стены палат, выходящие в коридор, были наполовину прозрачные, что сильно упрощало задачу.

Все, чего я хотела, это посмотреть на идущего на поправку квазара, убедиться, что он, действительно, в порядке. Сама не знаю, зачем это мне. Пыталась успокоить свою совесть или еще раз увидеть рыжеволосого великана, с которым толком даже не знакома. Нас связывала всего одна вылазка в горы – проваленное задание, которое едва не стоило нам троим жизни.

В попытке упорядочить мысли и дыхание, сбившееся от волнения, я замедлила шаг возле палаты Рона и уставилась, как дура, на сидевшего на постели квазара, который оживленно беседовал с Молнией. Девушка была в обычной одежде, как и я – значит, ее уже выписали. А Рон то и дело поправлял больничную рубашку, забавно смотревшуюся на его мощной фигуре. Ребята смеялись, жестикулировали, не обращая внимания на глупую ведьму, непонятно зачем явившуюся сюда.

– Так и знал, что ты придешь! – На плечо мне легла тяжелая мужская рука. Вздрогнув, я обернулась.

– Джет?

Вопрос тоже получился глупый. Выглядит, как Джет, говорит, как Джет... кто же это еще может быть? Как меня угораздило забыть, что мой несостоявшийся кавалер сегодня планирует навестить друзей? Следовало учесть нашу возможную встречу! Или именно для этого я на самом деле и пришла?

– Зайдем к ребятам? – улыбнулся квазар. Сейчас он выглядел спокойным и расслабленным – совсем не таким, как на улице. Это снова был прежний Джет: надежный, как скала, и привлекательный, как и положено звездам. Ему хотелось довериться, но...

– Не думаю, что это хорошая идея, – вздохнула я.

– Очень хорошая! Давай-ка я вас представлю друг другу, – предложил парень, взяв меня за руку. – Ты ведьма, моя подруга, Ева Ландау. Пошли! – Джет кивнул на окно, за которым сидели мои бывшие телохранители. Живые и почти здоровые... оба. – Они отличные ребята, поверь.

Взглянув на Уржика, кольцом обвинившего мое запястье, я кивнула. И тоже улыбнулась, сама не знаю чему. Просто на душе как-то вдруг потеплело.

– Рон, Молли, знакомьтесь! – заявил с порога квазар, привлекая внимание обернувшейся на нас парочки. – Это Ева. Моя девушка.

Ну вот, опять! Я открыла рот, чтобы возразить, как услышала удивленное:

– Э... ведьма? – Молли по прозвищу Молния озадаченно наморщила лоб, разглядывая меня. – Янг, твоя девушка ведьма? Не смей мои подошвы!

Стало так обидно, что я не выдержала:

– По-твоему, ведьма – это низший сорт? – спросила, гордо вздернув подбородок.

– Не заводись, мелочь, – примирительно проговорила Молния, откидывая за спину длинную русую косу. А я вздрогнула, услышав такое знакомое обращение. – Я ничего не имею против вашего брата... ну, почти ничего. – Девушка снова скривилась, явно вспомнив терки с кем-то из псиоников, потому что доучиться до выпускного курса без стычек между квазарами и ведьмаками – из области фантастики. Тем более, с ее характером. – Просто Джет и ты... Ты ведь первокурсница, так?

– Так, – кивнула я настороженно.

Хотя квазара и не грубила, как Рокси на балу, осадочек от ее слов все равно был неприятный.

– Так вот, Ева... Не верила бы ты Янгу: мозги запудрит и бросит, – внезапно выдала Молния, вызвав шквал возмущения у Джета, который сильнее стиснул мои пальцы, едва я попыталась отнять руку.

– Какого Мерлина, Молли?! – взвыл он. – Я не для того свою девушку привел...

– Я не твоя девушка, – вставила свое мнение в его гневную речь, но парень, похоже, не услышал.

– Мало тебе на задании накостыляли, да? Вызов на поединок хочешь? – продолжал наезжать на нее квазар, а Молния с каждым его словом улыбалась все шире, пока не начала откровенно ржать. – Однако! – перестав ругаться, пробормотал Джет. – Опять твои игры, да?

– Ой, не могу я с тебя... Надо же как завелся! – просто-напросто квазара, покатываясь со смеху. Ожидая поддержки, она пихнула в плечо Рона, который, тихо ойкнув, схватился за болезненное место. – Прости, забыла, – тут же повинуясь его напарница, перестав, наконец, веселиться.

– Все еще болит? – сочувственно спросила я, глядя на рыжего великана. Чертами лица он совершенно не был похож на моего старшего брата, но цвет волос и габариты постоянно наводили на эту мысль, оттого, наверное, Рон нравился мне больше Молнии. Хотя и ей я была очень благодарна за свое спасение.

– Все еще? – прищурился квазар, внимательно изучавший меня, пока его подруга дурачилась.

– Ну... вы же ранены были... в горах... сильно... ты... – Кажется, я покраснела и точно сморозила лишнее. Странно, что ментальный запрет не сработал. Или он, правда, только от Крис мою тайну защищал?

– Действительно, – задумчиво протянул Рон. – Спасибо за заботу о моем здоровье, ведьмочка, – сказал он, чуть заметно кивнув.

Молли заинтересованно посмотрела на напарника, потом

на меня, снова на Рона...

– Кого-то ты мне напоминаешь, мелочь, – заявила она.

И эта ее «мелочь» вновь заставила вздрогнуть. Именно так она звала на задании семнадцатого поющего. Мелочь, мелкий, малявка. Но разве квазара может меня узнать без костюма? На лбу же номер не написан!

– Акву из «Стихий» она тебе напоминает. – Спас ситуацию Джет. – Моя девушка – знаменитость, – сообщил он друзьям, украдкой мне подмигнув.

Я закатила глаза, но повторять, что мы не пара, не стала.

– Ба! Точно она! Так вот почему ты в эту малолет... э... в Еву вцепился! – с присущей ей прямолинейностью воскликнула Молли. Даже удивительно, что исправилась. – Я бы тоже не отказалась... Кая Огненного пощупать, – хихикнула она. – Или лучше неприступного Вереска, – добавила мечтательно. Но как-то не искренне, будто продолжала ломать комедию.

– Передам им, – сказала я, мстительно улыбнувшись.

– Серьезно, что ли? – Молли на секунду растерялась, а потом махнула рукой и нарочито бодро воскликнула: – А передавай! Вдруг кого заинтересует мое предложение? Джет девушку-ведьму завел, чем я хуже? Заведу себе парня-ведьмака.

– Осторожней, Молния. Ведьмак – не собачка, он тебе тапочки в зубах носить не будет, – усмехнулся Рон.

– Эти конкретные ведьмаки сами привыкли, что им фа-

натки тапочки носят, – буркнул Джет.

– Не тапочки, – встала я на защиту своих. – Но да, носят... разное.

– И что, например? – проявила любопытство квазара.

– Открытки, рисунки, кулоны... иногда даже белье ниже, причем не первой свежести. Фантазия у некоторых поклонниц весьма извращенная.

– О-о-о... моя потная майка после спарринга произведет на обоих неизгладимое впечатление! – простонала квазара.

Парни заржали, и я тоже рассмеялась, чувствуя, как отступает напряжение.

Так, слово за слово, мы проболтали не меньше получаса. Джет оказался прав: эти двое были отличными ребятами. И к ведьмам (вернее, к одной конкретной ведьме) неприязни они не испытывали. В самый разгар бестолкового, но веселого разговора, проснулся Уржик, известив меня настойчивой вибрацией о входящем сообщении. Думая, что это сестренка, я открыла мессенджер и... пальцы дрогнули, прикрывая экран.

– Что там? – заметив перемену моего настроения, спросил Джет.

– Мне пора. Срочное дело. – Я выдавила улыбку, обведя взглядом квазаров. – Поправляйтесь... вернее, поправляйтесь, – пожелала Рону, так как Молния уже была здорова. – Увидимся как-нибудь.

Попрощавшись, вышла из палаты.

– Ты куда? – нагнал меня в коридоре Джет и попытался снова схватить за руку, но я увернулась.

– Надо! – сказала, глядя ему в глаза.

– Если ты мне не скажешь...

– Хватит, Джет! Я не твоя девушка и точно не твоя подчиненная, чтобы отчитываться о каждом шаге, – прошипела раздраженно. – Прекрати! Не стоит все снова портить. – Он молчал, сверля меня тяжелым взглядом и, мысленно чертыхнувшись, я прошептала: – Задание у меня. Очередное. Сам догадайся, какое. Мне эту информацию разглашать нельзя.

Кристина

Фига себе домик у папы простого студента! Хотя, может, и не очень простого, ведь самомнение на пустом месте не цветет буйным цветом, а у Элроя кнопка собственной значимости давно улетела в космос.

– Скажи еще, в другую галактику, – услышала я смешок старшекурсника, спускавшегося по лестнице в холл, который я как раз с интересом изучала.

Сам Эл, едва мы вошли в дом, поднялся в кабинет к отцу, предоставив мне возможность оглядеться без его ментального надзора. Хм, а нехилый радиус действия у его дара! Может, он и на другом этаже мои мысли читал? А что я там про него думала такого эдакого? Ой!

Разволновавшись, принялась вертеть перстень. Эл только

посмеивался, наблюдая за мной. И как-то сразу захотелось сходить на рэтбол... за мячиком последить, за команду поболеть, на накаченные ноги наших рэтболистов полюбоваться... и не только на ноги.

– Фу, Кристи! – поморщился парень, подходя ко мне. – Хватит уже подтягивать картинки с этой дурацкой игрой и потными мужиками. Поверь опытному менталу – не поможет.

– Ты невыносим, – вздохнула я.

– А ты со мной таким невыносимым поехала, – напомнил он. – Жалеешь? – Парень прищурился, изучая меня.

– Спятил?! – совершенно искренне возмутилась я, снова возвращаясь к прерванному занятию. В нишах между окнами по периметру просторного зала стояли статуи, одетые в доспехи разных земных эпох. К одной из них я и подошла, намереваясь рассмотреть поближе. – Где еще в Таалисе мне доведется увидеть такую красоту? Тут же, как в музее! – поделилась впечатлениями я. – Слушай, а это копии доспехов или, может... они, правда, с Земли? – думая о ценности металлической экипировки, я неосознанно потянулась к алебарде с массивным фигурным клинком. Было в этом оружие что-то манящее. Да и сам рыцарь будто зывал ко мне, пытаясь поделиться... чем?

Тьфу ты! Опять глюки. Я точно перенапряглась на своем первом уроке.

– Не трогай! – рявкнул Эл, напугав меня своим окриком.

Дернувшись от неожиданности, задела перчатку статуи, которая... пошевелила пальцами.

В следующую минуту произошло сразу три вещи: вскрикнув, я в мгновение ока очутилась на руках у телепата, который смотрел на меня округлившимися от удивления глазами, но скинуть не пытался. Почти такими же глазами я взирала на сменившего позу рыцаря, за решетчатым забралом которого загорелись две алые точки. И достойным завершением этой эпической сцены стало явление хозяина дома, выскочившего на мой короткий, но громкий вопль.

– Упс, – вырвалось прежде, чем отец Эла озвучил то, что читалось у него на лице. Спohватившись, я начала сползать с парня, который тоже будто очнулся, ослабляя хватку. Еще и курточку на мне поправил, словно это не я на него напрыгнула, а он меня ни с того ни с сего схватил.

– Не помешал? – спросил довольно молодой с виду мужчина, которого я, скорее, приняла бы за старшего брата Элроя, чем за его родителя.

Наш папа выглядел явно старше, и седины в его рыжих волосах было больше. Учитывая внешнее сходство – мужчина, насмешливо взиравший на нас с лестницы, был телепату родственником. Другой родни Эла, кроме отца, тут вроде как не проживало. Значит, это он и есть. Отец! Без вариантов.

Чувство неловкости нарастало. И кто больше меня сейчас нервировал: ментал, имевший доступ к моей голове, его отец, от внимательного взгляда которого хотелось спрятать-

ся за спину ментала, или груды железа, умеющая двигаться, я пока не определилась.

– Нет, пап. Конечно, не помешал, – нарушил повисшую паузу Эл. – Надеюсь, мы тоже тебе... не помешали, – проговорил он со странной улыбкой. – Я просто показывал Кристине твою коллекцию роботонов и, по-видимому, случайно активировал Ральфа...

Парень меня выгораживал, а я не понимала, зачем. Не разбила ведь ничего, не испортила. Подумаешь, игрушку включила. Так рыцарь этот ворочается, но никому не мешает. Не мешает же? Обернувшись на роботона, я нервно икнула и со скоростью ветра взлетела... нет, не на руки к Элрою (хотя лучше бы к нему), а за широкую спину его большого и надежного папы. Только оказавшись на лестнице, сообразила, что творю.

Иош-ш-шкин кот! Это на меня урок безопасника так повлиял, что ли? От любой металлической хреновины, проявляющей признаки жизни, готова сбежать на другую планету – дайте только повод. Подумаешь, роботон! В цирке таких используют, в театре, в рекламных целях и еще черт знает где. Примитивный робот старого образца с определенным набором простых функций. Или не очень простых.

– Отключите Ральфа, а? Пожалуйста, – взяв себя в руки, попросила я хозяина, который с умилением смотрел на облаченного в очень реалистичные доспехи роботона, присевшего на свой постамент, как усталый путник на камень.

И ладно бы просто присел, так он еще и щеку металлическую кулаком подпер. Если сейчас вздохнет печально, громылая нагрудником, я скормлю ему Элроя. За то что не предупредил об особенностях отцовской коллекции!

– Отключить? – папа Эла продолжал любоваться рыцарем, как, впрочем, и я... из-за его плеча. – Да он уже лет десять как не работает! То есть не работал.

– Упс, – снова выдала я, уставившись на Йорика, глазки которого... не горели.

Неужели я вырубил блокиратор дара, пока его теребила? А потом случайно завела «дохлого» рыцаря? Йоши ведь говорил об этой стороне моего дара. И Аллегро тоже...

– Пап, у нас с Кристи дела, – быстро поднявшись, телепат схватил меня за руку и потащил наверх, где располагались спальни, заходить в которые мы, помнится, не планировали. Что же изменилось? – Вот в спальне и объясню, – прошипел парень, увлекая меня за собой.

А отец его так и остался стоять, глядя на Ральфа.

Странная семейка... и игрушки у этой семейки тоже странные. Я бы спать не смогла, зная, что по дому роботы шляются. Включится такой случайно – и ночной кошмар станет реальностью. Не зря же их с производства сняли. Фильм ужасов на дому! Бр-р-р!

Войдя в комнату, я нервно передернула плечами.

Белые стены, белые стеллажи, белый большой диван и ковер на полу тоже белый! Ненавижу белые интерьеры! Они

мне с детства больничные палаты напоминают. Некомфортно, жуть! А этот паршивец именно в белый «склеп» меня и притащил. За что?

– Прости, не знал. – Сказал телепат, разворачивая меня лицом к себе. – Расслабься, мы тут ненадолго.

– Хорошо бы, – проворчала я, недовольная тем, что Элрой теперь в курсе моей фобии. Нельзя открывать перед посторонними свои уязвимые места.

– Разве я посторонний? – очаровательно улыбнулся парень, приподнимая мое лицо за подбородок. Пальцы его скользнули выше, очерчивая центральную часть моей трехцветной метки. – Значит, вот какой у тебя дар... сломанную технику «оживляешь».

– Угу. А исправную «убиваю», – сообщила я. – Не уходи от темы, Эл. Что там внизу только что произошло? Я активировала любимую игрушку твоего отца?

– Вроде того.

– И чем это плохо? Или, наоборот, хорошо?

Я чуть отстранилась, пытаюсь избавиться от контакта, потому что убирать руку старшекурсник явно не собирался. Стоял напротив, смотрел мне в глаза и гладил по щеке, едва заметно прикасаясь подушечками пальцев к коже.

Нервирует, черт возьми!

– Ральф – любимый роботон моей младшей сестры.

– О! Так у тебя еще и сестренка есть, – отступив от парня, я принялась с деловым видом расхаживать по шикарному

обставленной комнате, выполненной в отвратительных белых тонах. Но чтобы развеять неловкость, надо было заняться хоть чем-то.

– Я тебя смущаю?

– Да, – не стала таиться я. Смысл? Он ведь все равно слышит, о чем думаю. – У меня стойкое ощущение, что ты меня клеишь.

– Клею. Слово-то какое, – рассмеялся Элрой. Он развалился на диване, подогнув под себя одну ногу, и продолжал изучать меня. А говорил, что мы ненадолго... ну-ну. – Хотя, может, и клею. Ты против?

– Не знаю пока, но это сильно отвлекает. Так, Эл! – Я обернулась к нему и демонстративно уперла руки в бока, показывая всем видом, что настроена решительно. – Кончай мне зубы заговаривать. Что там за история с Ральфом, твоей сестрой и папой? Почему ты пытался прикрыть меня, когда я «разбудила» роботона? И зачем вам, вообще, эти жуткие ходячие куклы в доспехах? Их же выпускать перестали, потому что программы вечно сбились и роботы врубались сами по себе, пугая хозяев.

– Отец – большой фанат земной истории. Вот на совершеннолетие дед ему и подарил... коллекцию. Стоили эти, как ты выразилась, куклы в доспехах, как целая просторная квартира в приличном районе. Папа был счастлив.

М-да, у богатых свои причуды.

– Именно! – поддакнул телепат, отвечая на мои мысли. –

А Ральф потом стал еще и любимчиком сестры. Она шагу без него не делала, всюду за собой эту грудку металла таскала. Маленькая хорошенькая девчушка и двухметровый рыцарь – колоритная парочка.

Взгляд Элроя неуволимо изменился, смешинки, плясавшие в его светлых глазах, исчезли, а линия губ стала напряженной и жесткой. Что-то неприятное было связано с этими двумя, если не сказать – болезненное. Поделится или увильнет от ответа? Первое было бы справедливо, учитывая, что у меня от него тайн нет, потому что ментальные блоки я пока ставить не научилась.

– История давняя, Кристи, – вновь заговорил Эл. – Десять лет назад Джени пропала прямо со двора. А Ральф, гулявший с ней, окончательно и бесповоротно сломался. Мастер, который его осматривал, сказал, что все электронные «мозги» напрочь выжжены. А заменять их новыми отец отказался.

– Нет, погоди... – Я присела рядом с парнем, неотрывно глядя на него. – Как так сестра пропала со двора? Это же, насколько понимаю, самый элитный район Таалиса. Я чуть невинности не лишилась, пока нас сканировали на входе в Малахитовую ветвь. Да и в доме вашем наверняка были камеры, прислуга, еще что-то... КАК отсюда можно было пропасть?! Ее нашли? Сестру твою.

– Нет. Не живую, не мертвую. Хотя искали везде, не сомневайся. И в Таалисе, и за его пределами. Отец нанял луч-

ших частных детективов, которые вели расследование параллельно с полицией. Папа владелец сети банков, денег на поиски любимой дочурки он точно не пожалел. И выкуп бы заплатил... любой. Но его так и не потребовали.

Улыбка, кривившая губы телепата, вызвала неприятные чувства. Закралось подозрение, что брат сам причастен к исчезновению сестры, и подавить эту мысль я, увы, не успела.

– Представь себе, да! – Сев прямо, заявил Элрой. Дернул головой, тряхнув волосами, с вызовом уставился на меня. – Именно я тогда был дома, и именно меня отец винил в пропаже Джени. Не вслух конечно, но ты же понимаешь...

– Расскажи! – Я схватила его за руку, а второй начала легонько поглаживать ребро ладони, как делала с Евой. Неосознанное движение, без какой-либо задней мысли, просто хотелось успокоить парня, ободрить. На секунду он замер, а потом снова улыбнулся, на этот раз в присущей Элрою-некроманту манере.

– Ты такая милая, Кристи, – мурлыкнул старшекурсник, на глазах из хмурого мальчишки превращаясь в опытного сердцееда. – Начинаю понимать, почему Кай тебя опекает.

– Он не меня, а Еву опека... эй! – возмутилась я, треснув его по руке. – Опять увиливаешь? Рассказывай давай! Обещаю, что дальше меня это все не пойдет. Я умею хранить чужие тайны. Разве что Ева узнает, но только если на то будут действительно веские причины.

– А Ева тоже умеет хранить чужие тайны? – вкрадчиво

уточнил он.

– Не сомневайся!

Уголки его рта чуть подрагивали, прищуренные глаза загадочно блестели, а я сидела и ждала, готовая при необходимости тянуть из этого интригана информацию любым доступным мне способом. Недоступным тоже.

– Ладно, Кристи, уговорила, – рассмеялся Эл, слушая мои мысли, но вышло как-то совсем не весело. – Отца с матерью дома в тот день не было. Домработница уехала за покупками, а няня Джени заболела и потому отпросилась пораньше. В доме остались только мы с сестрой, садовник, копавшийся на заднем дворе, и пара активированных роботонов. Отца прикалывало, когда они бродили по территории. Мне тогда тринадцать стукнуло – глупый безответственный подросток, подсевший на новую компьютерную игру. Я был готов резаться в нее день и ночь, ничего вокруг не замечая. Телепат, ха! Малолетний идиот! – Парень снова скривился, и я опять сжала его пальцы. – Если честно, я не знаю, что именно тогда случилось. Никаких панических мыслей до меня не долетало. Последнее, что уловили камеры – это как Джени радостно бежит к воротам, кому-то активно махая, а за ней плетется, гремя доспехами, бедняга-Ральф. Все! Это же, как ты верно заметила, элитный квартал. Тут дети не пропадают! Потому и не было леса камер, охранных дронов и прочих мер предосторожности. У нас здесь никогда ничего, страшнее разгрома после пьяной вечеринки, не происходило. Да-

же папарацци сюда не просачивались, не то что... маньяки.

– Думаешь, Джени украл... маньяк? – последнее слово да-
лось с трудом. У меня аж в горле запершило от его тяжести.

– Ну, а кто еще? Выкуп ведь так и не затребовали. – Элрой
прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана, однако руку
свою отнимать не стал. – Кто-то знакомый или безобидный
с виду, иначе бы она к нему не подошла.

– А роботона никак допросить нельзя? Я понимаю, что это
всего лишь ходячий болванчик с примитивной программой,
но вдруг что-то где-то записалось?

– Ему же «мозги» выжгло, забыла?

– Теперь-то он работает!

– Хм.

Мы оба задумались.

– Отец твой не будет против? Я могу попробовать... Хотя
нет, лучше не я, а мой учитель. Иначе, чего доброго, угроб-
лю вашего железного свидетеля, не успев толком ничего вы-
яснить. Как считаешь?

– Мне нравится ход твоих мыслей, – протянул парень, пе-
рехватывая мою ладонь. – Давай попробуем, Кристи! – ска-
зал он, крепко ее пожав. – Только у меня есть одно условие.
Джени пропала давно, и прямо сейчас все равно мы сделать
ничего не сможем, разве что разворошим воспоминания и
дадим ложную надежду родителям, поэтому действовать бу-
дем тайно. Договорились? – Я кивнула. – Ну а пока, чтобы
отвлечься от грустных тем – прогулка по Малахитовой вет-

ви. Ты ведь все еще хочешь попасть в дом Арса Гроу?

– Гроу! Точно! – Я хлопнула себя по лбу. – Веришь, нет? Совсем про него забыла.

– Верю, Кристи... точнее, знаю, – снисходительно улыбнулся Эл. Потом нехотя выпустил мою руку, поднялся и, подойдя к раздвижному шкафу, принялся шарить в нем на предмет... – О! То что надо! – заявил он, вынув пару красных кепок с эмблемой в виде забавной собачки. – Держи, напарница! – один головной убор телепат протянул мне, второй надел сам, взъерошив длинную челку. – Будем косить под команду поддержки, собирающую подписи в пользу строительства элитного питомника в нашем квартале.

– Элитного? – примеряя кепку, переспросила я.

– Да! – усмехнулся парень. – В Элитном квартале все должно быть элитное. Даже если этого питомника пока нет в проекте. А вообще... пофиг! Главное, найти повод попасть на чужую частную территорию. Может, и не сработает, конечно, но мы попытаемся. Готова к очередным приключениям, ведьма?

– Всегда готова! – охотно подтвердила я, тоже поднимаясь.

– И к чему же вы готовы, молодые люди? – войдя в комнату, спросил отец Элроя. – Надеюсь к ужину, который я заказал на троих? Очень хочется познакомиться поближе с такой интересной девушкой как вы, Кристина.

– Пап, у нас...

– Дела подождут, – голосом, нетерпящим возражений, припечатал банкир.

Миры обетованные! Кажись, мы с Элом влипли.

Глава 5

Еванжелина

Ситуация нервировала.

Дар поющего у меня проснулся год назад, и за это время было всего несколько вылазок в горы с интервалами в три-четыре месяца, а тут вдруг одна миссия за другой. При чем последнюю мы благополучно провалили, не добыв кристалл. Счастье, что сами живы остались! И вот теперь я снова стояла в небольшом прямоугольном помещении, похожем на лифт, и «наслаждалась» всеми прелестями санобработки. По завершении оной дверь должна была открыться, пропуская меня в отсек для поющих.

Именно в отсек, потому что апартаменты, расположенные глубоко под землей, сильно напоминали каюту космического корабля. Считалось, что под зданием Таалисской академии находится тот самый звездолет, на котором наши предки прилетели на Геру. Официально эту версию никто, правда, не подтверждал, но, судя по ощущениям, так оно и было. Хотя вариант, что строители специально скопировали легендарный космический корабль, проектируя подземные этажи, я тоже допускала.

Серебристая переборка отъехала в сторону, открыв моему взору комнату, которая озарилась мягким светом, едва я пе-

реступила порог. Тут было все необходимое для сборов. За ширмой из похожего на черное стекло материала располагалась кабинка, где поющие облачались в специальный костюм с кучей полезных примочек. Он не только защищал псиоников, подобно доспеху квазара, но и полностью маскировал нашу внешность. А легкий черный балахон, как и плотная голографическая маска, менявшая черты лица, добавляли особый штрих образу, делая нас похожими на загадочных чародеев из сказаний о земном средневековье.

Привычно убрав в сейф личные вещи, я заколебалась, не зная, снимать ли кулон телепорта, одолженный папой. В прошлый раз вся моя связка непонятным образом разрядилась, что едва не стоило мне жизни во время засады в пещере. Вдруг и сейчас повторится нечто подобное? И хотя правила предписывали оставлять ВСЕ электронные устройства под замком, переодеваться я пошла с телепортом на шее и гаджетом на руке, который одобрительно заурчал, довольный моим решением.

Поглядывая на свое отражение в темном стекле, думала о Крис, которая, судя по сообщениям, полученным мною в больнице, окончательно и бесповоротно застряла в элитном квартале, куда соваться не стоило вовсе. Одно радовало – застряла сестренка там не одна, а с Элроем, обещавшим за ней присмотреть. И до таинственного Арса Гроу она так и не добралась (в идеале, и не доберется), потому что их пригласил на ужин отец старшекурсника.

Вот и славненько! Поест, пообщается – и домой спать поедет. Надеюсь, мне тоже к ее возвращению удастся вернуться.

– Ой! – сорвалось с губ, когда я вспомнила о договоренности с господином Рэйном встретиться в восемь вечера. За размышлениями о внезапности очередной миссии и беспокойством о сестре, я умудрилась о нем забыть.

Вот черт! Видать, установка не думать о безопаснике, которую внушала себе в выходные, наконец-то сработала. Как всегда, не вовремя! Не явиться к назначенному часу в данном случае означало выказать неуважение его высокопревосходительству, что чревато. Не знаю, чем именно, но чревато точно. Например, домашним арестом, под который жаждал посадить нас Кристинкин учитель для нашей же безопасности. И поначалу я даже была не против, но... вдруг эти господа так и не найдут тех, кто покушался на нас с сестрой и на Кая? Что тогда? Годами торчать в заточении? Нет уж!

Аккуратно расправив блузку, я повесила ее на вешалку. Но прежде чем избавиться от юбки, набила сообщение господину Рэйну, лишний раз радуясь, что оставила гаджет при себе. Извинилась, сославшись на непредвиденные обстоятельства, после чего попросила перенести встречу на завтра. С чувством выполненного долга сняла юбку и собралась приступить к чулкам, как вдруг почувствовала странный сладковатый запах... которого тут точно не должно было быть.

Хаос первозданный! И что это? Какой-то дополнительный метод санобработки? Или, может, проблемы с кондиционером? Нахмурившись, приняхалась, пытаюсь угадать аромат, и чуть не упала от внезапно накатившего головокружения. Потянулась к гаджету, чтобы позвать на помощь безопасника – другие варианты на ум почему-то не пришли, но не успела. Во-первых, потому что ослабевшие пальцы плохо слушались, а во-вторых... он явился сам.

Серебристое сияние телепорта ослепило, вызвав слабое удивление. Вернее, удивление как раз было сильным (я и представить не могла, что телепортироваться можно прямо сюда, минуя кабину санобработки), но сознание стало каким-то заторможенным, а эмоции блеклыми. Высокая фигура ведьмака материализовалась прямо напротив меня, и в раздевалке сразу стало тесно. Оттого, наверное, у меня и начались проблемы с дыханием.

Мысль, что я в нижнем белье, посетила мою бедную голову уже в печально известном кабинете, по температуре воздуха больше похожем на морг или на склеп, куда мрачный, как туча, иоширец доставил меня на руках. Дышать сразу стало легче. Правда, дыхание сбилось, а лицо вспыхнуло, но это не так уж и важно.

Кристина

– Нет, это просто невозможно! – воскликнула я, отложив

кусоч самой обалденной пиццы, которую когда-либо пробовала. Хотя такой выбор блюд для банкира из элитного района и показался мне поначалу странным, отведав угощение, я поняла, почему отец Элроя подсел на эту вкуснятину. Я бы тоже на нее подсела... не цари за столом вселенская несправедливость.

Телепат читал и меня и отца, отчего уголок его рта то и дело подрагивал. Папа Эла сканировал меня взглядом, а я сидела, как на иголках, и никак не могла по-настоящему насладиться лучшей пиццей в городе.

Не честно это, вот!

– Что именно вас беспокоит, Кристина? – спросил Виктор Картер, просивший называть его просто Вик.

– То, что он, – я совсем невежливо ткнула пальцем в сидящего рядом телепата, – меня читает. И вас, полагаю, тоже.

– Он ментал, с этим ничего не поделаешь, – пожал плечами хозяин дома.

– Очень даже поделаешь! – заявила я. – Давайте говорить вслух то, о чем думаем. Вы, уверена, хотите задать мне какие-то вопросы. Я – поделиться впечатлениями... например, от пиццы. А Эл... ему тоже не помешает немного раскрыться. А то строит из себя мистера Загадку.

– Отличная идея! – рассмеялся банкир. – Так, значит, вы девушка моего сына?

– Э... – Моя готовность говорить честно и обо всем дала позорный сбой, столкнувшись со столь неожиданной темой.

Я-то надеялась о роботонах поболтать, а тут...

– Она не моя девушка, пап, – ответил за меня парень. – Мы в субботу только познакомились.

– А! То есть ПОКА она не твоя девушка, – сделал вывод Вик.

Станный, кстати, вывод. Но спорить с пеной у рта я не кинулась, ибо рот был занят пищей. Прожевав очередной кусочек, сказала:

– Я ничья девушка, – и, немного подумав, добавила: – пока что.

– У вас необычная метка, Кристина, – все так же заинтересованно поглядывая на меня, проговорил банкир. – А пси-способности, надо полагать, связаны с электроникой и разными механизмами? – Я кивнула, заметив, как насторожился Элрой. – Это вы вернули Ральфа в строй, я так и понял. – Вик немного помолчал, вытирая салфеткой губы, а потом широко улыбнулся и искренне поблагодарил меня за воскрешение роботона.

– Не за что, – пробормотала я, смутившись.

– Пап, может, мы все-таки пойдем? Поели, попили... а пообщаться и в другой раз можно.

– В другой? – переспросил банкир. – Эл, это первая твоя девушка, которая чудом оказалась в моем доме. Ты же не только прячешь от меня всех своих друзей, но и сам прячешься.

– В академии большая загрузка, – отвел глаза парень, а я

и без телепатии поняла – врет. Похоже, детские обиды давно переросли во взрослые и, чтобы не выяснять отношения, Элрой предпочитал заглядывать к отцу как можно реже. Но это же глупо! – Много ты понимаешь, – буркнул парень, легонько щелкнув меня по носу.

– Ну вот, опять ментальные односторонние диалоги... не работает ваш метод, Кристина, – вздохнул Вик, хотя глаза его смеялись. – Вы, кстати, на каком курсе учитесь?

– На первом.

– Восемнадцать уже есть? – уточнил он.

– Почти.

– Элрой, надеюсь, ты не планируешь вскружить голову этой юной леди? – перестав допрашивать меня, отец обратился к сыну. И тон его снова неуловимо изменился, на сей раз в нем проскользнуло предостережение.

С одной стороны понятно – я ведь несовершеннолетняя еще. С другой – возраст согласия в Таалисе с шестнадцати лет, если секс, конечно, не по принуждению, так что... ой! От взгляда, которым окинул меня Эл, я чуть под стол не сползла. Решив, что думать в присутствии телепата вредно, принялась старательно описывать (про себя, естественно) пиццу, мысленно проговаривая, какая она аппетитная, красивая, вкусная, прочее.

– Ну, хоть не потные мужские ляжки, уже прогресс, – буркнул парень, едва сдерживая улыбку.

Рэтбол мне припомнил, ну-ну.

Следующее, что я представила, была команда рэтболистов, смачно уплетающих пиццу и почесывающих свои потные...

— Кристи-и-и! — простонал старшекурсник и, не выдержав, рассмеялся. — Она чудо, правда, пап? — сказал он отцу.

На что тот уверенно кивнул. В принципе, оба они правы, ибо чудить я точно умею.

Мы проговорили еще около получаса, и с каждым каверзным вопросом, шутливым ответом и тычком под столом, которые время от времени получал от меня Эл, обстановка разряжалась. Вик оказался классным дядькой, совсем не похожим на толстосумов, как я себе их представляла. Умный, простой, обаятельный, с хорошим чувством юмора и большим желанием наладить отношения с сыном. Не знаю, что за траблы у них были в прошлом, но мне очень хотелось как-то поспособствовать наведению мостов в настоящем и будущем.

Про Джени речь за ужином так и не зашла. И хотя у меня язык чесался что-нибудь про нее спросить, я старательно его прикусывала, дабы не сболтнуть лишнего. Элрой прав: надо действовать тайно, не давая напрасных надежд человеку, однажды уже потерявшему дочь. Ральф, скорей всего, ничего не знает — он же просто робот, к тому же примитивный. Или знает... правда, понять его могу только я. Что-то ведь такое почувствовала в холле. Будто кто-то звал меня, пытаюсь поделиться своим секретом.

Я снова поймала на себе взгляд телепата. На этот раз за-

думчивый и... не знаю, какой. Придумать для него достойное название не успела, потому что Эл обратился к отцу:

– Спасибо, пап. За мою любимую пиццу и за вечер тоже. Но нам действительно пора. Передать привет маме?

Вик кивнул. Элрой поднялся, потянув за руку и меня. Надеюсь, не потому, что я выглядела довольной, как колобок, и такой же упитанной после большого куска пиццы с кофе. Не самая полезная еда... вообще, не полезная, но при этом нереально вкусная. Хотя, может, я просто проголодалась.

Поблагодарив за все хозяина дома, попрощалась с ним и покорно поплелась за парнем в ванную комнату.

– Акция в пользу элитных собачек, как понимаю, в пролете? – спросила, сунув руки под теплую струю воды, настроенную старшекурсником.

– Кристи, детка, – улыбнулся он, встав позади меня и глядя на наши отражения в большом зеркале, занимавшем почти всю стену. – Я слов на ветер не бросаю. Ты пока заканчивай тут свои дела, а я сгоняю наверх за кепками. Главное, не выходи до моего возвращения из ванной, а то попадешь в лапы отца и не заметишь, как откроешь этому «милому» человеку все свои тайны, с помощью которых он сможет тобой в будущем бессовестно манипулировать. Осторожней, ведьмочка, – как-то слишком серьезно добавил телепат. – Папа мой умеет быть «классным дядькой», когда ему это надо. Только среди акул бизнеса такие долго не живут. Делай выводы.

Еванжелина

Я снова сидела в большом кресле, растирала озябшие плечи и пыталась не думать о том, что на мне чужая рубашка. Мужская. ЕГО рубашка! От мысли, что Аллегро Рэйн сам меня одевал, застегивая каждую пуговичку... что касался моего полуобнаженного тела... ой-е! В космос эти мысли! Меня чуть не убили опять, а я непонятно о чем думаю.

– Как вы себя чувствуете, госпожа Ландау? – прошипел безопасник, вызывая во мне неосознанное желание забиться в угол кресла.

Будто это я виновата в кознях, которые нам с сестрой строит тот, кого найти никак не может ОН. Где, черт возьми, логика?

– Нормально чувствую, – пробормотала, исподлобья взглянув на блондина, стоявшего напротив меня и моего кресла. Вернее, его кресла. – Что это было?

– Хотел спросить вас о том же. – Ехидство в голосе, смешанное с раздражением... А это точно господин Рэйн? Его не заменили клоном, нет? А то кто этих иоширцев разберет.

– Вы не знаете, чем именно меня пытались отравить? – уточнила я с вызовом.

– Усыпить.

– А, ну тогда полбеды... наверное.

– После такой порции газа, полагаю, вы уснули бы насо-

всем.

– Хаос первозданный! – выругалась я, опять начиная тереть плечи.

На самом деле прохлада, присущая кабинету господина Рэйна, оказалась очень кстати. После укола, который он мне сделал, возвращаться в реальность из вязкой пучины сна здесь было проще, чем в более комфортных условиях. Наверное, именно поэтому его высокопревосходительство выделил мне свою рубашку, а не китель, как в прошлый раз. И все же частые визиты в это мрачное помещение напрягали. Как и частые встречи с безопасником. Вдруг он сам все подстроил, чтобы притащить меня сюда? У него ведь в разгаре эксперимент с моим непосредственным участием, о сути которого я до сих пор ничего толком не знаю.

– Значит так, госпожа Ландау, – после довольно продолжительной паузы, проговорил Аллегро. – Либо вы мне сейчас ВСЕ рассказываете, либо...

– Да что все-то?! – вспыхнула я. – Получила сообщение о новом задании для поющей, явилась на место, переделалась... почти. Потом пришли вы и меня спасли.

– Азвисадрал, Ева! – снова зашипел он. – Какое задание? Вас никто никуда не вызывал.

– Нет, вызывали! – уперлась я. – Можете у Уржика спросить... у вас же с ним доверительные отношения, – слетело с языка прежде, чем успела прикрыть рот.

Ну а что он на меня шипит? Не моя вина, что я кому-то

жить мешаю. У меня, между прочим, стресс! А еще новый виток подозрительности, вскормленный странной реакцией тела на этого конкретного мужчину. И сейчас, когда он взял меня за руку, чтобы пролистать входящие сообщения на гаджете, я это особенно остро ощутила. Лучше бы он в перчатках был!

Или не лучше?

– Действительно, вызвали, – мне показалось, что безопасник озадачен.

Неужели опять меня в чем-то подозревал? Но в чем? В том, что я специально себя чуть ли не до смерти усыпила, чтобы он пришел и меня спас, непонятно как узнав о случившемся? У него точно проблемы с логикой.

Пока рассуждала, он продолжал держать меня за руку, тоже о чем-то раздумывая. В попытке избавиться от неловкости, я спросила:

– Что означает это ваше «азвисадрал»?

– Тоже, что и «черт побери», но куда менее цензурное, – по-прежнему глядя на экран, ответил ведьмак.

– Гм... то есть вы только что обложили меня матом? – сделала вывод я.

Аллегро вскинул голову и впился взглядом в мое лицо. Я заерзала, пытаясь вырвать руку, но он крепче сжал пальцы, удерживая мое запястье.

– Н-нет, – проговорил медленно. – Это другое. – И я бы даже потребовала подробностей, потому что неловкость, от

которой собиралась избавиться, только усугубилась, но его высокопревосходительство заявил: – Вспоминайте, Ева! Кто точит на вас зуб? Кому выгодно вас устранить? – Я растерянно моргнула, не имея ни малейших догадок, и это вывело его из себя окончательно. – Я запру вас в моем кабинете до окончания расследования, если вы немедленно не начнете говорить.

– Прекратите на меня наезжать! – возмутилась я. – Это вы, глава безопасности нашей девятой колонии, до сих пор не нашли преступника. Вы и все ваши подчиненные! И что вы теперь хотите? Чтобы я вам на блюдечке с голубой каемочкой преподнесла ту мразь, которая на меня охотится? Знала бы кто – сама бы разобралась. Или друзей попросила, а не... вас.

Было обидно. Зачем он так со мной?

– Доступ на подземные этажи академии есть у ограниченного числа ученых, военных, охраны и обслуживающего персонала. Ментал из СБ второй день проверяет этих людей. Одного за другим. Но пока его поиск не дал должных результатов, – перейдя на нейтральный тон, сообщил безопасник. А я снова дернула руку в попытке избавиться от физического контакта с мужчиной, понять которого не могла. То он холодный, точно айсберг, то загадочный, как далекая звезда, а то злой, как черт – и все эти ипостаси почему-то демонстрируются исключительно мне. С Крис учитель – сама сдержанность. – Вы нервничаете, Ева. Не стоит, – сказал Аллегро,

разжимая пальцы. Ф-ф-фух! Будто оковы спали! – Проверка записей с камер, поиск следов, опрос возможных свидетелей – все это занимает время. Как и анализ ситуации, изучение улик, отработка основных версий. Человек, покушавшийся на вас, слишком умен и изворотлив. Он чувствует себя здесь, как рыба в воде. Это не посланный из Арэи квазар, и не шпион из Даора. Это кто-то свой, тот, кто, возможно, в курсе расследования, и потому вычислить его с каждым днем все труднее... даже мне и моим подчиненным, – съязвил он, заложив за спину руки. – Ваша откровенность, госпожа Ландау, заметно увеличит наши шансы. Вы точно что-то знаете. Возможно, неосознанно замечали чью-то агрессию или другие странности. Думайте, Ева! Или я вас, а не тех бедных ученых, отведу на сеанс к менталу.

– Точно! – воскликнула я, и даже в ладоши хлопнула, вспомнив то, что лежало на поверхности, но почему-то забылось за глупыми переживаниями, которые накатывали на меня в присутствии Аллегро. – Ментальный блок.

Ведьмак чуть склонил к плечу голову, заинтересованно глядя на меня. И пока он смотрел в лицо, я даже немного расслабилась, но как только его взгляд скользнул ниже, снова начала ерзать, пытаясь выбрать позу поудобней... и позакрытей.

– Что за блок? – напомнил господин Рэйн, и я, со вздохом, ему все рассказала. Про танец на балу, когда Джет упоминал сцену, которую забыть было невозможно. Значит, либо он

что-то напутал, либо кто-то подтер мне память. И про визит к практикующему менталу, на который записал меня отец, тоже рассказала.

– Скажите профессору отменить прием. Будет вам другой ментал, Ева, – снова взяв за руку, Аллегро потянул меня на себя, вынуждая встать с кресла. – Тем более, к нему появилось много вопросов.

– К кому? – спросила я, видя, как замерцали вокруг нас нити телепорта.

– К Ио... Йоши, как принято его здесь называть.

Мысль, что мы, похоже, сейчас нанесем визит в капсулу, о которой рассказывала сестра, ошеломила и напугала. Но то, что со мной там будет безопасник, придало сил и помогло справиться с эмоциями. Как минимум, с этими.

Глава 6

Кристина

Я и не заметила, как пролетело время. Вроде, недолго пробыли в гостях у Картеров, но когда вновь очутились на улице, небо было уже золотисто-алое, а винтажные фонари тускло горели, освещая обрамленные живой изгородью тротуары. Красиво, будто в сказке! И ладно бы только это! Воздух тут казался чище, свежее, нежели в академгородке. Вдохнув его полной грудью, я посмотрела на клонившееся к горизонту светило из-под длинного козырька красной кепки, и счастливо улыбнулась. Настроение было прекрасное, да и погода не подкачала. Хотя не удивлюсь, если ее в Малахитовой ветви заказывают, как меню в ресторане. Элитный квартал – это вам не хухры-мухры!

– Нравится? – спросил наблюдавший за мной Эл.

– Очень, – честно ответила я.

– Прогуляемся? – предложил он, искушаяще улыбаясь.

– Рада бы, но... – Я снова вздохнула, теперь печально. –

Сестричка мне голову открутит, если поздно домой вернусь. Она сильно переживает.

«Особенно в свете недавних покушений на нас», – добавила мысленно, просто потому что добавилось.

– Никого так и не поймали? – Элрой перестал улыбаться,

а его светлые глаза пытливо сузились, изучая меня.

Отрицательно мотнула головой и пожала плечами. На что он кивнул и тоже уставился на нереально яркий и завораживающе красивый закат. Вот так просто: без лишних вопросов, уточнений и удивленного: «Разве та авария не несчастный случай?» Зря я считала, что с телепатом трудно. На самом деле, наоборот, с ним очень даже легко, потому что понимает он меня без слов. Правда, эта схема работает, только если нет секретов, которые от него следует скрыть, но... работает же!

Парень хмыкнул, реагируя на комплимент. А я толкнула его плечом и насмешливо фыркнула, мол, не зазнавайся. Какое-то время мы еще постояли, изучая позолоченные облака на кроваво-красном небосводе, после чего Эл активировал мотолет, пообещав мне вместо пешей прогулки незабываемую поездку.

Искомый особняк располагался на соседней улице, где каждое второе (если не первое) здание притягивало взгляд. Мы подъехали к дому Гроу минут через двадцать, хотя вполне могли домчаться и за две-три. Но Элрой решил, что экскурсия мне все же необходима, потому и летел медленно и низко, комментируя то, что вызывало мой интерес. Отличная экономия времени, кстати! Я едва успевала о чем-то подумать, а он уже отвечал на вопрос.

Несмотря на шитый белыми нитками план, ворота нам открыли. Переглянувшись с парнем, мы бодрым шагом напра-

вились по широкой аллее к мрачному дому с массивным балконом, который сейчас пустовал. Я невольно поглядывала на него, ожидая увидеть темную мужскую фигуру, но... никто так и не вышел посмотреть на незваных гостей с высоты.

Эл держал наготове планшет, где наскоро была состряпана страница несуществующего питомника, на которой, собственно, и следовало оставлять подписи, коих там пока было всего две: моя и его. Задайся господин Гроу целью чуть больше выяснить о собачках, за которых мы явились просить – и вся наша затея с треском полетит в черную дыру. Но главное ведь не это, верно? Я просто хотела посмотреть на хозяина дома, к которому пару дней назад привел меня призрачный кролик. А дальше хоть трава не расти!

Ломиться в дверь не пришлось – она распахнулась, едва мы поднялись на высокое каменное крыльцо с довольно крутыми ступенями и статуями горгулий, отлично вписывающихся в мрачный антураж. Чем дольше смотрела на владения господина детективщика, тем сильнее убеждалась, что прототипом рокового дома в его предпоследней книге был именно этот особняк. Ну, или очень на него похожий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.